ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации об'единений советских писателей РСФСР

МОСКВА 3 ДЕКАБРЯ 1931 г. № 66 (135)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Журнально - газетное об'единение: Москва, б. Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-59.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1932 г.
На 12 м. 3 р. 60 к.
На 6 м. 1 р. 80 к.
На 3 м. — р. 90 к.

ПРОВЕДЯ В ЖИЗНЬ УКАЗАНИЯ ПАРТИИ, РАПП СОЗДАСТ МАГНИТОСТРОИ ЛИТЕРАТУРЫ!

Дневник пленума РАПП

ПЛЕНУМ РЕШИТЕЛЬНОГО ПЕРЕЛОМА

5-й пленум правления РАПП, который был созван после подведения основных итогов последней литературной дискуссии, должен был наметить пути решительного перелома в темпах и глубине перестройки пролетарской литературы. Эту свою задачу пленум в основном разрешил. Партия указала РАПП на недочеты и ошибки в ее работе. РАПП полностью приняла эти указания, положив их в основу плана своей перестройки. Комсомол предъявил пролетарской литературе социалистический счет, который является частью общепролетарского социалистического счета. РАПП приняла этот счет. Партия выдвинула перед пролетарскими писателями лозунг создания Магнитостроев литературы. РАПП пересматривает всю систему своей работы под углом зрения наиболее успешной реализации этого лозунга.

Белогвардейская эмиграция и классовые враги пролетариата в СССР, следившие за последними литературной дискуссией, рассчитывали на разброд в рядах пролетарской литературы, на разгром РАПП, на ослабление этого боевого отряда пролетариата на литературном фронте. Но они просчитались и на этот раз. Основные кадры пролетарского литературного движения уходят с пленума еще более сплоченными, чем раньше, устами — под руководством партии — причины, мешавшие ранее форсированному развертыванию борьбы за гегемонию пролетарской литературы. Единогласное принятие пленумом решения по вопросам перестройки является выражением единства взглядов основных кадров пролетарской литературы на пути и задачи перестройки.

Необходимой предпосылкой для реализации указаний партии должен был явиться решительный перелом в развертывании самокритики. Именно потому, что РАПП является не кружком, а основной организацией, проводящей линию партии в области литературы, — что она является ведущей организацией всего революционного фронта, искусства, — что перед нею стоят исторические задачи создания большого искусства пролетариата, осуществляющего социализм, — именно поэтому самокритика должна быть развернута значительно более последовательно и непримиримо, чем до сих пор, превратившись в постоянный метод работы РАПП. Доклад т. Авербаха наметил основные линии развертывания самокритики, время по докладу дополнительно дали значительный материал, вскрывающий те или иные недочеты или ошибки в области творческой практики, в области теоретической работы, в области литературной политики и организационной практики РАПП. Опираясь на решения пленума и исходя из них, РАПП обязана проверить все участки своей работы, вскрыть все свои слабые места, выправить весь свой фронт для того, чтобы самокритика в ее рядах воспитывала новые кадры, входящие в РАПП, — чтобы литературно-политическая, теоретическая и творческая линия РАПП не имела никаких отклонений, — чтобы борьба за ленинизм в литературе проходила успешно.

Пленум единогласно подтвердил правильность основной литературно-политической, теоретической и творческой линии РАПП, вырабатывавшейся под руководством партии. Тем самым дан решительный отпор правым капитулянтам и «левацким» вульгаризаторам, которые указания партии, данные РАПП, попытались использовать для того, чтобы доказать правильность своих оппортунистических позиций. Самокритика, развертывающаяся сейчас в РАПП, не имеет ничего общего с критикой, производимой с позиций воронщины или литфронтовщины. Развертывание самокритики в РАПП предполагает усиление борьбы с правой опасностью, как главной, и с «левацким» вульгаризаторством. На этой основе необходимо довести до каждого работника пролетарского литературного движения, до каждого кружковца понимание всей серьезности того испытания, которое держит сейчас пролетарская литература при под'еме на высшую ступень. На этой основе необходимо решительно преодолеть инерцию прежних методов и навыков работы, еще очень сильную во всей практике работы РАПП.

Партия указала пролетарским писателям на то, что их организация является по своему типу идейно-воспитательной организацией, что вопросы производственно-творческого порядка должны стоять в центре ее внимания. РАПП имеет свою творческую линию, выраженную в ряде документов. В рамках этой линии не только возможны, но и необходимы различные творческие группировки, выражающие различные стремления пролетарских писателей к овладению диалектико-материалистическим творческим методом, различные творческие направления, тенденции к формированию творческих школ. Чем больше будет таких школ, чем интенсивнее будет развертываться творческая дискуссия, тем скорее пролетарская литература заработает право на свою гегемонию. Выступление т. Безыменского, являвшееся одним из центральных моментов работы пленума, способствует большое положительное значение для сплочения основных кадров пролетарской литературы на принципиальной основе, — для такого сплочения, без которого невозможно по-настоящему развернуть творческое соревнование. Заявление о решительном разрыве с литфронтовщиной во всех ее вариантах, о желании творчески перестроиться, о согласии с основами линии руководства РАПП не только в литературной политике, но и в творческих вопросах, — вот смысл этого выступления, создавшего необходимые предпосылки для возвращения т. Безыменского в ряды руководящих работников пролетарского литературного движения. На пленуме не были (и не могли быть) широко обсуждены вопросы творческой дискуссии. Но выступления ряда писателей — Панферова, Либединского и др. — доказательно показали, насколько назрела необходимость в ее широчайшем развертывании. Под таким углом — под углом производственно-творческих вопросов — при усилении партийно-воспитательной работы равняется кадров и литературно-политической активизации всей РАПП — и должна после пленума начаться форсированными темпами перестройка РАПП.

Усиление борьбы за партийность — вот чем должна прежде всего характеризоваться эта перестройка. Внутри РАПП необходимо преодолеть отдельные ошибки деборинского и плехановского порядка, преодолеть ненужное до конца засилие «воронщины». В то же время пленум (в том числе и в обсуждении доклада т. Афиногенова) показал, насколько остро стоит вопрос, поставленный во весь рост письмом т. Сталина в редакцию «Пролетарской революции», об усилении большевистской нетерпимости в теоретической работе по отношению к гнилому либерализму и к троцкистским и всяким иным литературным контрабандистам. Пленум показал, что по отношению к таким теоретикам, как например Горбачев, недостаточно говорить об их троцкистской методологии, что в их теоретических работах непосредственно протаскивается троцкистская политическая концепция. Подняться на более высокий идейно-теоретический уровень, развернуть борьбу за ленинизм в литературной теории в тесном союзе с другими пролетарскими отрядами на теоретическом фронте — и прежде всего с ОСМД, — разоблачить до конца враждебные ленинизму литературные концепции, вывести на чистую воду троцкистских и иных контрабандистов, — таково прямое задание пленума всем теоретическим кадрам пролетарского литературного движения.

Пленум прошел после подведения на страницах ЦО партии основных итогов последней литературной дискуссии. Эта дискуссия, при наличии в ней известного количества ненужных элементов, сыграла большую положительную роль. Руководство РАПП, защищая правильные в основном творческие позиции, прояснило ряд творческих проблем и уточнило их постановку. Дискуссия поставила перед РАПП задачу борьбы с давлением литературщины, которое и помешало РАПП (а вместе с ним и «Литературной газете») увидеть все положительное значение критики РАПП со стороны комсомола. Выступление на пленуме т. Троицкого от ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской правды» показало, что в итоге дискуссии завершается теснейшая связь между РАПП и ленинским комсомолом.

Пленум правления РАПП сыграет значение переломного пленума только в том случае, если его работа явится только введением к перестройке всей работы РАПП снизу доверху, если единство кадров пролетарской литературы по основным вопросам движения будет подтверждено совместной практической работой. Пленум в этом смысле является только началом того испытания, которое держит сейчас пролетарская литература перед лицом своего класса. Социалистический счет принят, но не оплачен.

За развертывание самокритики!
За перестройку РАПП!
За партийность!
За Магнитострои литературы!

«Литературная газета» приветствует пленум ЦК ВЛКСМ. Дружная совместная работа РАПП и комсомола обеспечит под руководством партии подъем пролетарской литературы на высшую ступень.

— У пленум правления РАПП открылся вечером 2 декабря в переполненном зале клуба писателей им. Горького.

В работах пленума участвуют около ста делегатов-членов правления РАПП и представителей местных организаций РАПП, также АПП союзных республик.

— Все первое заседание занял доклад отв. секретаря РАПП т. АВЕРБАХА об очередных задачах перестройки работы РАПП, продолжавшийся 3 часа. Доклад транслировался по радио в соседние комнаты клуба, где его слушали лишенные возможности попасть в зал заседания, а также передавался в эфир — радиостанцией им. ИОСИФА.

При открытии пленума по предложению т. КИРШОНА присутствующие почтили вставанием память недавно умершего члена секретариата РАПП т. БИРАЛЮК. Затем т. Киршон обратился к делегатам пленума со следующей речью:

«То огромное внимание, которое было проявлено к дискуссии и к работам нашего пленума со стороны пролетарской общественности, вытекает из тех повышенных требований, которые выдвигает культурно рабочий класс, партия и комсомол предъявляют ко всей пролетарской литературе, пролетарским писателям и их творчеству. Для того, чтобы ОБЕСПЕЧИТЬ ДАЛЬНЕЙШИЙ РОСТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, НУЖНА ПОДЛИННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ВСЕХ МЕТОДОВ РАБОТЫ РАПП. И то время как указания т. Сталина реализуются во всех областях социалистического строительства большими темпами, перестройка пролетарской литературы на основе этих указаний идет совершенно неудовлетворительно. Показателем этого является тот факт, что когда комсомол предъявил к нам свои требования, мы недостаточно их осознали, недооценили и перевести споры исключительно на творческие вопросы. Мы считали, считаем и будем считать, что по творческим вопросам мы были в основном правы, но мы были неправы когда не сводили к творческой дискуссии и не делали из тех политических требований, которые к нам предъявил. В последнее время методы нашей работы были подвергнуты резкой критике. НАША ЗАДАЧА, ЗАДАЧА БОЛЬШЕВИКОВ-РАПОВЦЕВ, в всей работе организовать и реализовать из эту критику по-большевистски, по-большевистски взяться за перестройку. Наша задача — по-настоящему развернуть самокритику и сделать этот момент переломным в истории нашего движения. Я убежден что сталинские пролетарские писатели сумеют исправить допущенные ошибки и оправдать доверие партии.

После окончания доклада т. АВЕРБАХА на том же заседании пленум заслушал сообщение т. БРУНО ЯСЕНСКОГО о фашистском погроме в Польше. Тов. Ясенский отдался пленуму, сообщающему о том, что в гор. Томашове двое рабочих, участвовавших в антивоенной демонстрации были до смерти избиты полицейским сыском и приговорены военно-полевым судом к повешению. Кроме того, т. Ясенский сообщил о ряде смертных приговоров, имевших место в течение последних дней в других городах Польши, и о том, что в польских тюрьмах до сих пор томятся пролетарские писатели Александр Ватт и Андрей Станда.

Пленум принял резолюцию протеста.

Пленум проходит при исключительном внимании к нему со стороны литературной и пролетарской общественности. Ваш писателей не может ограничить всех желающих присутствовать на пленуме.

Характер обсуждения вопросов в начинаясь в остатов пленума, находящая в частности свое выражение в большом количестве записавшихся для участия в прениях, а также в единодушной резолюции на выступления, как во время заседаний, так и в перерывах показывают, что организации пролетарских писателей по-настоящему усвоили ВСЮ ВАЖНОСТЬ УКАЗАНИЙ ПАРТИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ РЕШИТЕЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ РАБОТЫ РАПП, ИМЕННО ПОД ЭТИМИ ЛОЗУНГАМИ ПРОХОДИТ ВСЯ РАБОТА ПЛЕНУМА, причем большинство товарищей поддерживает правильность основных путей перестройки, намеченной в докладе т. АВЕРБАХА.

❖ Прения по докладу т. Авербаха заняли три дня работы пленума. Всего в них приняло участие 40 человек.

❖ ПЛЕНУМ ДРУЖНО ПРИВЕТСТВОВАЛ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЦК КОМСОМОЛА Н «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» ТОВ. ТРОИЦКОГО, ЯВИВШЕГОСЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ РЕШИТЕЛЬНОГО ПЕРЕЛОМА В ДЕЛЕ СБЛИЖЕНИЯ КОМСОМОЛА И РАПП и результате последовательной литературной дискуссии.

❖ На пленуме выступил т. А. БЕЗЫМЕНСКИЙ. Он дал развернутую критику своих ошибок, показал подлинное стремление сражаться для заполнения в большевистского лагеря. При некоторых спорных и ошибочных положениях речи т. Безыменского НУЖНО ОТМЕТИТЬ ЕЕ ОСНОВНОЕ, ГЛУБОКО ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

❖ С большим интересом было заслушано выступление т. ПАНФЕРОВА, подвергшегося опытом работы возглавляемой им творческой группировки, своими мыслями писателя и развернувшего свои взгляды по вопросам творческой дискуссии. Тов. ПАНФЕРОВ внес ряд предложений о работе творческих группировок и развитии в РАПП коллектива, БОЛЬШИНСТВО КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НЕСОМНЕННУЮ ЦЕННОСТЬ.

❖ На третий день работы пленума в «Вечерней Москве» была помещена заметка некоего А. Кут «ЖЕЛЕЗНЫЙ ПРЕЗИДИУМ», вызывавшая сомнения среди делегатов пленума. В президиум пленума поступила протест против безобразного поведения газеты «Вечерняя Москва» от московской и ленинградской делегации пленума. В своем выступлении на пленуме т. Панферов охарактеризовал заметку, помещенную в «Вечерней Москве» как безобразие и кулиганство. Причем т. Панферов напомнил, что «Вечерняя Москва» именно так критиковала РАПП в то время, когда она пробралась в «Литфронтовцы». Аналогичную оценку заметка в «Вечерней Москве» получила и в других выступлениях.

Мы со своей стороны также считаем такого сорта критику совершенно недостойной не имеющей ничего общего с позицией большевистской самокритики. Кстати, следует отметить полную беспричинность приписываемую автором» заметки, А. Кутом.

Во время борьбы РАПП с переверзевщиной, а затем в «Литфронтом» литературные отчеты А. Кута отличались иным содержанием. Затем Кут сделал крен на «100» и перешел в РАПП вслед, как в наиболее беспорядочных лежах Наробраз, прошло еще несколько месяцев — снова резкий поворот. Подобной разнузданности нет места в советской печати.

❖ Вечером, 5 декабря пленум заслушал заключительное слово т. АВЕРБАХА, а также доклад т. АФИНОГЕНОВА О ЗАДАЧАХ РАПП В ОБЛАСТИ ТЕАТРА.

Доклад т. Афиногенова иллюстрировал проект центрального документа, предложенный пленуму, ряда фактических материалов, характеризующих современное положение на театральном фронте. Докладчик разобрал ошибочные теории, которые привели ошибки свои, а также ряда других товарищей и дал резкий отпор одному из наиболее правых враждебных мнений на теоретическом театральном фронте отрицание. Характерно, как Виноградский определил самостоятельное искусство — он считает частом самостоятельности религиозные обряды, царские празднества демонстрации, отнюдь не подчеркивая классовый характер всех этих явлений. Тов. Афиногенов указал, что основное значение центрального документа РАПП заключается в том, что он не только оценивает положение на театральном фронте, но является и положительной программой. В документе есть большое количество положительных пунктов: утверждение ведущей роли пролетарской драматургии, новая постановка вопроса о самодеятельном движении и т. д.

— В последний день работы пленума все утренние заседания и часть вечернего заняли прения по докладу т. Афиногенова и его заключительное слово. В прениях выступали представители Трама, группы Пролетарского театра, Проекультуры, театра ЛАПП и ряд других товарищей. Характерной чертой прений были возражения, установка на выполнение всех коммунистических сил на фронте и, особенно самокритический тон значительного количества выступлений. В этом отношении особенно сильно выделились выступления некоторых товарищей, что нельзя сказать о выступлении Н. Проекультуры.

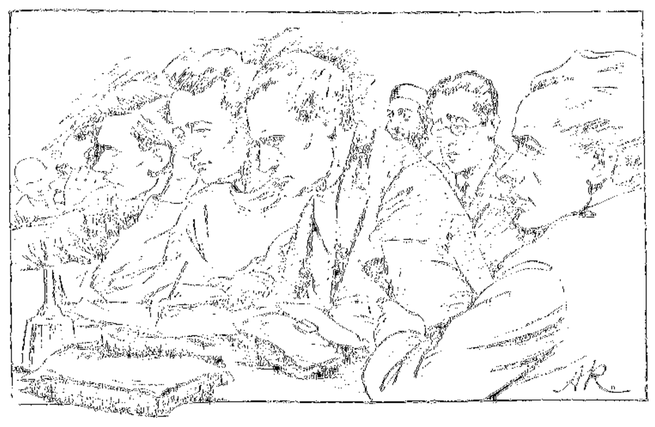
❖ После заключительного слова т. Афиногенова пленум ЕДИНОГЛАСНО утвердил резолюцию которая будет опубликована в одном из ближайших номеров «Литературной газеты». Последняя пункт резолюции отобрает доклад т. Авербаха и выражает доверие руководству РАПП. Затем пленум принял решение, поручив окончательную его редакцию бюро правления РАПП.

❖ ПЛЕНУМ РЕШИЛ ПОСЛАТЬ ПРИВЕТСТВИЯ ЦК ПАРТИИ, ЦК КОМСОМОЛА, «ПРАВДЕ» и «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ», А ТАКЖЕ М. ГОРЬКОМУ.

❖ Единогласно избрано новое бюро правления РАПП и секретариат РАПП. Под дружные аплодисменты отв. секретарем РАПП утвержден т. Л. АВЕРБАХ.

— «Да здравствует пролетарская социалистическая литература!» — Да здравствует наше руководство — коммунистическая партия — Выше знамена, товарищи! — этими словами заключается заключительная речь т. ФАДЕЕВА. Пленум закрыт. Делегаты поют «Интернационал».

Рис. Костомолоцкого



В ПРЕЗИДИУМЕ ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ РАПП

ВЫБОРЫ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПРАВЛЕНИЯ РАПП

На заключительном заседании пленума избрано бюро правления РАПП из 37 чел. В состав бюро правления РАПП вошли тт. Авербах, Афиногенов, Бахметьев, Безыменский, Боровой, Бахчилов, Грин, Горбунов, Динамов, Ермилов, Жиса, Мата Зидка, Ильенков, Бела Иллеш, Киршон, Карпинский, Корабельников, Кожевников, Лугин, Либединский, Макарьев, Митрофанов, Панферов, Селивановский, Серафимович, Ставский, Серебрянский, Сальников, Сурков, Сутырин, Троицкий, Фадеев, Фриче, Чумандрин, Поделков, Шушкиной, Ясенский.

Кандидатами в бюро правления РАПП избраны тт.: Гилас, Бобах, Кирьянов, Колесов и Колесников.

В секретариат РАПП избраны тт. Л. Авербах, А. Фадеев, В. Киршон, Ф. Панферов, П. Макарьев.

Кандидатами в члены секретариата: Бела Иллеш, А. Селивановский, М. Лугин.

Л. АВЕРБАХ ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РАПП

Пленум правления РАПП утвердил ответственным секретарем российской ассоциации пролетарских писателей т. Л. АВЕРБАХА.

МЫ СОЗДАДИМ САМУЮ ЛУЧШУЮ, САМУЮ БОЛЬШУЮ ЛИТЕРАТУРУ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ т. А. ФАДЕЕВА

При закрытии пленума с большой заключительной речью выступил т. А. Фадеев, который подчеркнул, что пленум является переломным в жизни рапповской организации.

— Мы выросли из небольшого кружка, группы — в массовое движение, выдвинули на мировую арену борьбы пролетариата и являемся ведущим литературным отрядом не только литературы СССР, но и мировой пролетарской литературы. Нам противостоит весь мировой фронт буржуазной культуры и мы можем гордиться тем, что все лучшие пролетарского класса, начиная с русских белогвардейцев и кончая буржуазной [illegible] независимо говорят о нашей организации.

Старые одежды кружка, группы, в которых мы когда-то росли, теперь оказались нам тесны. Но мы, к сожалению, сохранили в нашей работе большую инерцию прошлого. В этом прошлом много было хорошего, все основное было хорошее, это была настоящая борьба за гегемонию пролетарской литературы. Но теперь старые навыки, недостатки мешают нам двигаться вперед быстрыми большевистскими темпами.

Мы спорим по творческим вопросам и будем спорить дальше, но эти вопросы, являющиеся основными для нашей организации, являются в тоже время второстепенными по сравнению с общими задачами борьбы рабочего класса, и эти задачи борьбы за социализм мы должны поставить во главу угла, именно исходя из нее, должны суметь расположить все наши силы, необходимо стоять фронт пролетарской литературы, ведущей наступление на классового врага.

Задачей нашего пленума, задачей нашей организации является коренное перерождение в организацию идейно-воспитательного, творчески-производственного типа, где каждый начинающий писатель сможет найти свое место, найдет товарищескую критику, помощь и внимание. Именно на таком основе мы построим наш фронт и будем одерживать все более и более решающие победы.

Но умение так расставить силы не означает, что мы должны утратить то качество, которое нас характеризовало уже тогда, когда мы были еще кружком, — качество величайшей идейной нетерпимости ко всяким отклонениям от линии партии. Необходимо, став ведущим отрядом, мы будем развертывать творческую дискуссию, и при настоящей непримиримой борьбе с действительными врагами, будем все более отбрасывать дискуссию от того наносного, что характеризовало ее начало.

За целым рядом творческих вопросов мы выдвигали жизненно здоровую тенденцию комсомола в создании пролетарской литературы. Мы признали эту линию ошибку. Мы поняли сейчас, что именно многомиллионный комсомол, который пришел к нам на помощь, есть такая организация, которая уже по самому составу РАПП особенно близка и дорога нам. Мы будем дальше работать в тесной связи с комсомолом. Но это не значит, что мы снимем творческие разногласия, которые у нас могут быть с отдельными товарищами и их «Комсомольской правдой». Несомненно, что по творческим вопросам в отдельных статьях «Комс. правды» были ошибки. Мы будем вместе двигать дело пролетарской литературы, дискутируя по творческим вопросам и вовлекая все новые и новые кадры в эту дискуссию.

Мы накопили большой опыт и у нас есть достаточно большевистских сил для того, чтобы осуществить необходимую перестройку. Мы являемся самой молодой литературой в мире, но у нас есть свойства, отличающие нас от других литератур, которые когда-либо существовали в мире.

Первая особенность наша заключается в том, что мы в отличие от буржуазно-помещичьей литературы — мы все открыто на весь мир сказали, что которые есть у рабочего класса, у коммунистической партии. Мы положили в основу нашей теории теорию рабочего класса, теорию марксизма-ленинизма.

Второй нашей особенностью является то, что мы создаем нашу литературу на основе массового движения рабочего класса, на основе коллективных [illegible] слоев рабочего класса в пролетарское литературное движение. Именно те слои рабочего класса и крестьянства, для которых в прошлом каждый шаг общественно-культурной жизни был неимоверно трудом, — именно эти люди, совершив пролетарскую революцию, берут в свои руки дело литературы.

Третье отличие заключается в том, что наша литература строится на основе интернациональной солидарности и возможности обмена опытом между всеми национальными отрядами рабочего класса.

Четвертое отличие наше от всех других литератур состоит в том, что, будучи самой молодой литературой мы в тоже время не сомневаемся, что создадим самую могучую, самую большую литературу, которая когда-либо была в мире, — говорит под аплодисменты пленума т. Фадеев.

Несмотря на то, что мы еще находимся в детском периоде пролетарской литературы, имея эти наши особенности, мы берем на себя смелость сказать на весь мир, что та литература, которая будет создана нами, по своей идейной высоте, по своему художественному качеству не будет иметь равной литературе, что она станет на социалистических частях, отразит выражает самые передовые идеи человеческого общества. Мы [illegible] сознанием нужно на пределе необходимости в царство свободы, строим социализм.

— Да здравствует пролетарская социалистическая литература!

— Да здравствует наше руководство — коммунистическая партия!

— Выше знамена, товарищи!

На этот призыв весь пленум, стоя, отвечает пением «Интернационала».

МАПП ЗАПАЗДЫВАЕТ С ПОДГОТОВКОЙ СМОТРА МОЛОДЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

КАКОЙ СМОТР? — МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ!..

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ФРУНЗЕНСКОГО РАЙОНА К СМОТРУ НЕ ПРИСТУПАЛИ...

Секретариат московского горкома ВЛКСМ, одобрив план проведения смотра комсомольской художественной литературы, предложил всем культпунктам районов и ячеек комсомола связаться с райбюро МАПП и разработать конкретный план проведения смотра в районах и на отдельных предприятиях.

Секретариат МАПП в свою очередь предложил всем районным бюро немедленно включиться в проведение смотра и проработать вопросы смотра на литкружках.

Однако не все районные бюро МАПП отнеслись к этому важнейшему делу с должным вниманием. Так, например, на основных предприятиях Фрунзенского района (завод «Калужка», фабрика Мосшвейная «Красная нить» № 13 и 7 типографии «Искра революции») до сих пор к смотру не приступали. Больше того, о проведении смотра в этих районах еще никто ничего не знает. Литкружки, ячейки комсомола, фабрично-заводские многотиражки — все они пока в стороне от смотра.

Завод «Калужка» — это одно из крупнейших предприятий Фрунзенского района. Комсомольская ячейка насчитывает 800 человек. В литкружке занято 20 человек и больше половины — комсомольцы.

— Как вы участвуете в смотре комсомольской литературы?

— В каком смотре? — удивленно спрашивает руководитель культмассового сектора ячейки т. Конина (тоже же член литкружка). — Ничего не знаю.

В обеденном зале беседуем с активистом литкружка т. Резчиковым. Он тоже впервые слышит о смотре.

— В нашем литкружке, говорит он, — есть несколько комсомольских поэтов. Руководит кружком т. Васильев. Но до сих пор о смотре комсомольской литературы нам ничего не сообщали. Райбюро никаких указаний на этот счет не давало.

Безмятежный и заводская многотиражка газета «Резинщик». По крайней мере до сегодняшнего дня на ее страницах не было помещено ни одной заметки о смотре.

Фабрика «Красная швея» № 13. Литкружок работает регулярно, однако о смотре комсомольской литературы здесь также ничего не знают.

— Никаких указаний о проведении смотра мы не получали, — говорит ответственный секретарь комсомольской ячейки т. Михина.

7 типография «Искра революции». Организованный при типографии литкружок развалился. Сейчас кружка нет. О проведении смотра здесь также ничего неизвестно.

Что же делает райбюро МАПП Фрунзенского района? Ничего. Или почти ничего. И это «ничего» относится не только к смотру комсомольской литературы. В районе много литкружков на предприятиях. Некоторые из них работают активно. Но литкружкам нужно конкретное руководство, нужна конкретная помощь. Райбюро не оказывает этой помощи.

Райбюро МАПП находится в помещении Фрунзенского райкома партии. Стол и стул. На столе надпись: «МАПП. Прием от 3 до 7 вечера». Мы пришли аккуратно в 3 часа. Ждем 10 минут, полчаса, час. Никого нет. Так было вчера, так было 30 ноября, так было 2, 3 и 4 декабря.

— Зачем ходить в райбюро, если там никого нет? — безнадежно машет рукой литкружковец.

После долгих ожиданий и поисков, наконец, удалось выяснить, что секретарь райбюро т. Хороманский «не то заболел, не то уехал», что его «как будто заменяет член райбюро т. Живодеров», но что «Живодеров тоже, кажется, куда-то выехал, и выехал еще в конце ноября».

В такой обстановке работа Фрунзенского райбюро МАПП смотр развиваться не может. Необходимо живое руководство, конкретный инструктаж.

А. КР—ОВ

ХРОНИКА СМОТРА

❖ Дом печати и «Комсомольская правда» организуют 12 декабря (в Доме печати) вечер смотра комсомольской литературы. На вечере будут обсуждены два произведения — «Болтовня» — Ошлова и «Июнь-июль» — Митрофанова.

❖ Мосгорком писателей выделяет бригаду критиков, которая займется разработкой ряда молодежных произведений и произведений о молодежи. Консультационному бюро Мосгоркома поручено написать ряд статей о молодежной литературе.

❖ Мосгорком организует вечер встречи писателей с молодежью. Кроме того, в районных клубах и на заводах будут проведены творческие дискуссии о комсомольской литературе.

❖ Пролетарская литературная группа Москва-Запад «Красное знамя» организует обсуждение творчества писателей А. Жарова, А. Безыменского, Дж. Алтаузена и Н. Уткина.

❖ Литературная секция «Красный пролетарий» совместно с комсомольской ячейкой «Аннушка» время устраивает несколько вечеров комсомольских писателей. В перерывах между обсуждениями произведений будут проведены беседы на литературные темы. Литературная редакция «Фабзавуча» выпускает специальный номер, посвященный творческому смотру.

«СМЕНА» ПРЕДЛАГАЕТ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Газета «Смена» включается в смотр комсомольской литературы. Газета посвящает смотру ряд литературных. Помимо произведений, перечисленных в «Комсомольской правде» от 14 ноября, «Смена» предлагает обсудить еще произведения: В. Пешехонова («Бочуга»), И. Бражнина («Их пятеро»), Христофорова («Фабзавуч»), Ф. Князева («На разбега»), В. Хмары («Подземным ходом»), С. Скиридова («Комсомольцы»), а также серию «Страна должна знать своих героев» и очерки, печатающиеся в комсомольских журналах и газетах.

Ближайшее собрание районного актива будет посвящено обсуждению творчества ударников, пришедших в литературу. Заместительное райбюро МАПП решило выпустить сборник, посвященный литкружкам комсомола.

В ЦЕНТР ВНИМАНИЯ РАЙБЮРО И КРУЖКОВ

После совещания секретарей райбюро МАПП, посвященного смотру комсомольской литературы, прошло 10 дней. Пять дней из этой декады все внимание московского актива было сосредоточено на пленуме РАПП. Это, конечно, не плохо. Плохо то, что некоторые товарищи пытаются прикрыться пленумом как объективной причиной, помешавшей во-время приступить к смотру комсомольской литературы. Смотр комсомольской литературы сейчас должен стать в центре внимания райбюро и кружков. Больше не сегодняшний день, большинство районов не поставило этого важнейшего вопроса перед литкружками.

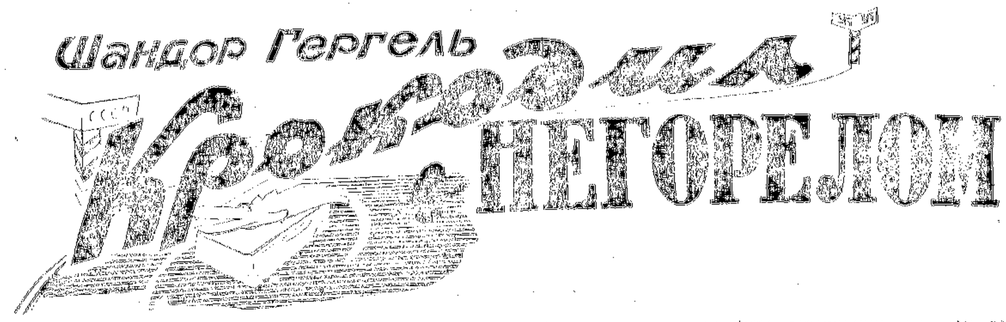
Несколько лучше обстоит дело в Ленинском и Замоскворецком районах. Ленинское райбюро МАПП и районом комсомола организовали штаб из пяти человек, которому и поручили разработку конкретного плана проведения смотра. Литкружок Дома коммуны уже приступил к разбору произведения Б. Левина и В. Герасимовой. Литкружок Госнарка обсуждает повесть А. Мартрофанова «Июнь-июль». Ближайшее собрание районного актива будет посвящено обсуждению творчества ударников, пришедших в литературу. Замоскворецкое райбюро МАПП решило выпустить сборник, посвященный литкружкам комсомола.

«СМЕНА» ПРЕДЛАГАЕТ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Газета «Смена» включается в смотр комсомольской литературы. Газета посвящает смотру ряд литературных. Помимо произведений, перечисленных в «Комсомольской правде» от 14 ноября, «Смена» предлагает обсудить еще произведения: В. Пешехонова («Бочуга»), И. Бражнина («Их пятеро»), Христофорова («Фабзавуч»), Ф. Князева («На разбега»), В. Хмары («Подземным ходом»), С. Скиридова («Комсомольцы»), а также серию «Страна должна знать своих героев» и очерки, печатающиеся в комсомольских журналах и газетах.

Шандор Гергель

Кровь с НЕГОРЕЛОМ



И спокойно хожу по улицам. Выходя из кафе, не озираюсь направо и налево. Не ходу внезапно на плечо, как будто завязывало болмаки. Не оскакиваю последним в трамвай из опасения, что за мной кто-то гонится. Нет, за мной никого нет. По утрам, перед воротами, не караулит сыщик. Мои дни и ночи текут без надзора, и если на уже по моих уст начинает вырваться мотив революционной песни, у меня не замирает сердце. Я уже две недели живу здесь в общежитии для рабочих.

Знаешь ли ты, товарищ, что это такое? Видишь ли ты разницу между Будапештом и Москвой, помимо их географической дальности? Наверно видишь и знаешь. Но не улыбайся, сочтя за кокетство то, что тебе расскажу о моем первом сильном впечатлении здесь, дома.

На польско-русской границе, в Негорелом, шел таможенный осмотр. Все выстроились в ряд с багажом. Возле меня стоял генеральный секретарь Международного объединения революционных писателей, а сзади нас, последним в ряду, член ЦИК и ЦК. Он должен был показать свои документы. Мы ждали полтора часа, пока очередь дошла до нас.

Мой русский товарищ! В Венгрии стоит где-нибудь полиции министру или начальнику округа, порядок нарушается, полиция и жандармы суетятся и пыхтят, служащие обливаются потом, поезд останавливается без расписания, а простых смертных разгоняют, чтобы знаменитый вид толпы не оскорблял глаз барина. Я смотрел на члена ЦИК и ЦК. Лицо его было жалобно, он следил за руками таможенного. Вот таможенный что-то вынашивает: оказался резиновый крокодил. Он спросил: что это? Для кого?

— Это игрушка... ребенку...

Таможенный унес ее в контору. Член ЦИК и ЦК стал нервно ждать. А я на это делать смотрел в блаженном оцепенении. Разве таможенный досмотрщик в Венгрии посмел бы задать в чем-нибудь важного государственного деятеля? А если бы он осмелился это сделать? Ну, тогда барин образумил бы забывшегося человека собственной благородной ладонью, а затем несчастный слетел бы с места.

Пограничный досмотрщик вернулся и принес крокодила обратно. Член ЦИК и ЦК вздохнул с облегчением, он получил резиновое животное обратно. Таможенный сделал знак члену ЦИК и ЦК, как будто хотел сказать: хорошо, приятель, можешь идти.

В Венгрии он не стал бы делать знаков. Он в глазом не мигнул бы. Он стоял бы, как столб. Ну, а если бы все-таки он сделал знак? Тогда он получил бы две пощечины, точно же лишился бы места и уже в окнах размышлял бы о своем преступлении против чести нации. Он особенно бы понял уже тем, что сделал знак именитому его представителю.

Товарищи! Я был воспитан в атмосфере «западной цивилизации». За последние десять лет делал титанические усилия, чтобы избавиться от насаждения мещанской культуры. Может быть здесь, в общежитии для рабочих, мне это удастся вполне. Может быть и то, что я написал сейчас сентиментальная лирика не подумайте только — европеец и советский гражданин — разные люди.

Я писал роман и вдруг приостановил работу. Последняя фраза была такова: «венгерская пролетарская диктатура была героическим усилием венгерских рабочих». Я отложил рукопись. Мне мы [illegible] обстановки. Я стал перед [illegible] в комнате, проходил полчаса. Опять сел. Зачеркнул фразу и вписал слова так: «венгерская пролетарская диктатура была великим усилием венгерских рабочих, [illegible] героическим, но великим. Потому что, если я назвал «героическим» — это будет «преступное восхваление». А «преступное восхваление» означает по меньшей мере год тюремного заключения, конфискацию книги...

Вы уже не знаете той насильственной организации, в которой солдат, замуштованный господами офицерами и выдрессированный ими в дикого зверя, проявляет слепую преданность перед начальством и крепчайшую жестокость к нашим. Поэтому не смейтесь над бежавшим к вам родным по среде тех работников, которые вынуждены вести нелегальное существование и работать с неимоверным, героическим напряжением сил, если он расчувствовался от того смущения, в которое привели члены ЦИК и ЦК строгие нравы замолчанного.

Я уже две недели хожу по московским улицам. Я насмотрелся и сердце мне весело. Я вижу развевающиеся красные флаги на домах, солдат красуется великолепная среда. Никто не гонится за мною по пятам, и на улице я не подвожу голоса, когда называю своего друга товарищем. А вчера я сам себя удивил: я подошел к милиционеру и с трудом произнес: русские слова: товарищ, как Петровка?

Я назвал милиционера товарищем.

Мне кажется, что я действительно дома.

ПЯТЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ РАПП — ПЛЕНУМ НАЧАЛА РЕШИТЕЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

ЗАДАЧИ ПЕРЕСТРОЙКИ РАБОТЫ РАПП

МЫ НЕ ОКАЗАЛИСЬ НА ВЫСОТЕ

ДОКЛАД т. Л. АВЕРБАХА НА ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ РАПП 2 ДЕКАБРЯ 1931 Г.*

ТВОРЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РАПП И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Наш пленум должен широко поставить вопросы перестройки работы РАПП. [illegible] об основной перестройке, пересмотре условий, изменения структуры руководящих органов. Речь идет о единственно действительном перестройке всех сторон деятельности нашего движения на основе тех указаний, которые сделала партия.

Впервые вопрос о перестройке был поставлен два года назад — на сентябрьском пленуме правления РАПП, в 1929 г. Мы поставили тогда вопрос прямо и резко. Мы говорили: если РАПП не отдаст себе отчета в меняющихся изменениях эстетики и в боевых требованиях рабочего класса, то она сможет оказаться в таком положении, в каком очутились «Кузница» при переходе от военного коммунизма к нэпу.

Перестраивались ли мы эти два года? Да, мы перестраивались. Нельзя, кто будет отрицать нашу перестройку, утверждать, что мы только сейчас начинаем перестраиваться, будет клеветой на нашу организацию. Но перестраивались мы совершенно недостаточно. Если поставить вопрос прямо, оказались ли мы на высоте за эти истекшие два года, то надо сказать: «нет, на высоте мы не оказались». Другие организации рабочего класса перестраивались гораздо успешнее, лучше, шире и глубже, чем пролетлитературное движение.

Именно на этом нужно исходить при оценке последней дискуссии. Дискуссия показала, что мы не отдали себе должного отчета со всем значением и размером необходимого поворота, темпа и содержания перестройки. Указания партии на реконструкцию нашего движения: отсюда разворачивание самокритики и творческих группировок, творческих дискуссий, указания партии на идеологический характер, который должна иметь работа РАПП, где недопустимы элементы администрирования, командования, бюрократического давления, организационных насилий,— эти директивы партии нашим движением по-настоящему, в основном не реализованы. За это мы и расплачиваемся в последней дискуссии.

Защищая правильные творческие лозунги, за которые мы будем драться впереди, мы «выплеснули» игнорировали важнейших сторон спора. Мы неосторожно, скажем, назвали Медведева. Медведев, конечно, был неправ, и были правы мы, отстаивая против него пролетарское большое искусство, но мы не поняли, что медведевы (оказывающие медвежью услугу «Комсомольской правде») были просто случайным «накладным расходом» возникающих требований всей нашей страны по отношению к советской литературе и поворота комсомола к вопросам литературы. Мы неправильно оценивали выступление т. Косарева, объективно выражавшее именно эти важнейшие стороны вопроса.

Наш пленум должен показать, учли ли мы уроки дискуссии, делаем ли мы необходимые из нее выводы. Пленум сам должен определить практические пути перестройки, изменение методов руководства, довести до конца переход от положения одного из кружков к руководству литературным фронтом, на основе указаний партии. Для этого прежде всего необходимо развернуть в движении подлинную большевистскую самокритику. Наш пленум в этом смысле является экзаменом на глазах у всех и должен быть пленумом поворотным.

Ряд вопросов перестройки был поставлен и на предыдущем пленуме правления. Ряд вопросов — показ героев труда, о работе с ударниками и др. — разбирался и дискуссировался на нашем пленуме. Эти вопросы не нуждаются в пересмотре. И мы с полным правом можем сказать, что прошлый пленум прошел со знаком «плюс». Но задача заключается в том, чтобы поставить эти вопросы глубже. И если с этой точки зрения подходить к предыдущему пленуму, то нужно признать, что он был пленумом больше стихийной, чем по-настоящему осознанной перестройки. И потому он не дал всего того, что должен был дать.

Основная задача нашей перестройки в связи с указанием партии заключается в том, чтобы превратить РАПП в подлинно производственную, идейно-воспитательную организацию. Отсюда, в числе прочего, задача изжить кружковщину, командование, теорию монополизма, находящуюся в противоречии с указаниями партии («теория единственного пролетариата» — Медведева). Стать пищом и производству (наше производство — художественная литература) — вот, что прежде всего нам нужно. Под этим углом зрения нужно проверить все стороны нашей работы.

Но за перестройку нужно драться. Драться с людьми, которые не будут понимать задач перестройки и всего значения указаний партии.

Вопросы художественной политики, творческого метода, творческого осмотра и соревнования должны стать основой жизни нашей организации.

Но постановка творческих вопросов, творческая дискуссия требуют более высокой и глубокой теории.

Наша теория всегда была связана с практикой. Творческие лозунги и творческая практика — основное содержание нашей теоретической работы. У нас есть полное единство литературно-политической, теоретической, творческой линии. У нас одна линия: работа под руководством партии и по ее указаниям.

Так ставя вопрос о теоретической линии нашего движения, мы отвечаем на [illegible] у нашего движения, у РАПП, при всех больших ошибках, была в основном правильная теоретическая линия. Задача нашей самокритики заключается в том, чтобы подойти к нашим ошибкам и [illegible] проверки теории в свете требований практики. Теоретическая линия наших задач в области теории — овладение ленинским философским наследством. Вторая генеральная задача — сделать все выводы из статьи т. Сталина о Сурикове, из этой подлинной школы ленинизма в области теории.

Помогла ли наша прошлая борьба переходу к ленинскому этапу? Бог т. Дикмана пишет в статье «за ленинский этап» в «Литературной газете» «длительная борьба с переверзевщиной, кружковщиной, с буржуазными влияниями в этой области отделка от этой работы над ленинским наследством». А не наоборот-ли? Ведь борясь с воронщиной, переверзевщиной, антиритетом, мы и работали над ленинской теорией! И дальше мы предполагаем работать также: разрабатывать ленинское наследство, на основе практики и в связи с практикой.

Мы должны пересмотреть нашу прошлую теоретическую работу под углом зрения новых задач, под углом зрения перестройки. Первый вопрос, который здесь перед нами встает, это вопрос о плехановском влиянии. Мы правильно [illegible] из ленинского учения о культурной революции, а не на ошибочной формулировке «за плехановскую ортодоксию».

Анализируя взгляды Воронского, «Перевала», переверзева, Бесхлебных, тов. Авербах показывает, что мы опирались за основу плехановские идеалистические и меньшевистские взгляды Плеханова. Наш известный, хотя часто и недостаточно осознанный отбор плехановских положений был результатом [illegible] связи с практикой. И, хотя он не был достаточно осознанным, это не помешало нам нашим противникам видеть, что мы подошли к критике Плеханова, поэтому «Печать и революция» писала, что [illegible] Плеханова, то под эклектика, то под сторонника теории фактов. Лозунг «за плехановскую ортодоксию» по сути дела противоречил нашей основной линии, однако, он остается крупной ошибкой и величайшим нашим вкладом. С другой стороны, исходя из ленинского учения о культурной революции, под углом зрения правильной основной линии, мы проводили известный отбор плехановских положений, но недостаточно удовлетворительно. Мы брали у Плеханова ряд моментов, которые остаются в марксистском литературоведении и теперь потому, что мы Плеханова за борт целиком не выбрасываем, хотя знаем меньшевистский эквивалент его ошибок. У него нужно учиться, но очень критически, — нацентруя сегодня на преодолении Плеханова, на усилении борьбы с ошибочным лозунгом «за плехановскую ортодоксию», — за лозунг ленинского литературоведения.

Характерно, что лозунг «за плехановскую ортодоксию» был выдвинут нашим движением не на первом этапе развития, а в период переверзевской дискуссии. Это объясняется тем, что мы были, в известной мере, спровоцированы переверзевщиной, что мы принимали бой с переверзевщиной в какой-то мере на этой плехановской основе. Конечно, это наша вина.

Другая причина наших ошибок в том, что мы в этой дискуссии оказались в блоке с рядом товарищей, состоявшим из некритическом отношении к Плеханову. Так, мы блокировались с тов. Шумским. Блок с таким оголтелым сторонником Плеханова был нашей ошибкой. Дальше после переверзевской дискуссии, летом 1930 г., по докладу т. Динамова на пленуме МАПП, мы поставили вопрос об ошибочности лозунга «за плехановскую ортодоксию», а в [illegible] мы слабо осуществляли эту критику. Нами была допущена такая ошибка, как выпуск в серии «На литературном посту» книжки Гурштейна, в которой под флагом разработки наследия Фриче проводится апология Плеханова. (Некритическое отношение к работам Фриче, который воспроизводит многие ошибки Плеханова, — одно из отрицательных проявлений в действительному предложению Плеханова). Можно привести очень большое количество ошибочных положений, на статей ряда товарищей. Например Авербах некритически принял положение Плеханова об объективном критерии красоты. Лебединский по плехановски расценивал эмоциональную сущность искусства — в разрыве от идеологии. (Эта ошибка была связана и с деборинщиной ошибками т. Лебединского). У тов. Фадеева [illegible] ритма заключен [illegible] то он не учитывал того, особого значения, которое эти оценки занимали в системе Плеханова. М. Горбачевский, критикуя ошибки Лебединского, делал это как время с точки зрения «плехановской ортодоксии». То же — у тов. Афиногенова, в его статье «Творческий метод театра». Уже после дискуссии мы напечатали в журнале «На литературном посту» статью Щукина: «Матерью всякой разбойной доктрины», хотя и с резкими примечаниями, но все же недостаточными. Мы пропустили здесь известный либерализм.

Однако, это не значит, что можно РАПП приписывать плехановщину. У нас была в основном правильная теоретическая линия. Но мы допустили много плехановских ошибок (на ряд которых т. Авербах дополнительно указывает). Нам надо научиться гораздо большей принципиальной терпимости в борьбе за ленинскую партийность теории.

Переходим к вопросу о деборинщине. Будет совершенно неправильным сказать, что в РАПП господствовала деборинщина, что мы скатились в деборинский уклон.

Это легко установить, если указать хотя бы на некоторые моменты, которые характеризуют деборинщину. Непонимание и фактическое отрицание ленинского учения о партийности теории, игнорирование и отрицание качественного скачка в практике и учения вождя класса в связи со строительством социализма (работы Сталина), разрыв между теорией и практикой, абстрактное легализирование и некритическое восприятие Гегеля. Но деборинщина имела сильное влияние на известные участки пролетарского литературного движения. Литературной агентурой деборинщины была большая [illegible] с которыми борьба была недостаточна.

В своем докладе на прошлом пленуме РАПП и уже указывал на деборинские ошибки в книге Афиногенова. Ошибкой было с моей стороны цитировать Качера, Лебединского и [illegible] в художественной платформе РАПП [illegible] произвел деборинский разрыв между эмпирическим и рациональным моментом познания, между конкретной и логикой, между формой и содержанием. (Но зря некоторые товарищи не хотят замечать того, что тов. Лебединский уже начал самокритиковаться). На третьей пленумской конференции Доброхотов, Ермилов и сообщники от литфронта Гельфанд «крыли» друг друга деборинскими ошибками. Одним из примеров деборинских ошибок является выступление Динамова в «Красной новь» (1930 г. № 2) со статьей «Дискуссия о Переверзеве и задачи марксистского литературоведения». Литфронтовец Камегулов выпустил работу под названием «Стезя Гоголя Ушакова», предваряющую собрание перевернутых и деборинских установок в отношении ленинского философского наследства.

Можно привести и еще примеров деборинских ошибок. РАПП испытывала деборинские влияния, сообразуясь с недостаточно критическим отношением к Плеханову. Надо эти деборинские влияния разобрать по-настоящему, надо не оставить ни одной ошибки не разоблаченной.

Перед нами стоит задача, самой последовательной критики т. Луначарского, Товарищ Сталин, в статье «О некоторых вопросах истории большевизма» ставит вопрос о типом либерализме. Я должен сказать, что, если в литературе брать фигуру, которая в очень малом соответствует этому определению, то это, к сожалению, т. Луначарский. Только что вышла книга «Пять современной эстетики» Вл. Волькенштейна. Это идеалистическая, враждебная нам книжка. Между тем, т. Луначарский в предисловии к ней пишет, что эстетика Волькенштейна является как бы соседом нашей более [illegible] чем существующей эстетики» и что «в построении собственной эстетики мы используем труд Волькенштейна». И это пишется в предисловии к книжке, которая содержит классоворазрушительные нам теории! Нужно понимать, т. Луначарский, что это не сосед, а враг!

Вышел первый сборник «Литературы», под редакцией Луначарского, со статьями Горбачева и Лежнева. Товарищ Луначарский хвалится написать хвалебную статью, в которой я очень отрицательно излагает и повторяет точку зрения вреднецкого, а с другой стороны [illegible] марксистской теории.

Это свидетельствует, в числе прочего, о том, что теория эта нам еще не добита. Нам нужно ее добить. Нам нужно добить переверзевщину. Мы не разоблачились, например, Аксельрод.

Я упомянул о Горбачеве и Лежневе, работа которых в литературе является по существу троцкистской. Вот выпустила из книги Горбачева «Современная русская литература», изданной ГИХЛ в 1931 году: «Советские приспособились к новым условиям, усвоили новую, хотя бы и буржуазную, но единственно способную советско-буржуазную психологию, обрелись (речь идет о дерреволюционной интеллигенции) на мировоззрение и работу». Другая теория Горбачева заключается в том, что «буржуазная психология имеет корни не только в культурной границе прошлого, но базируется на капиталистических отношениях нашей жизни, которыми являются неизбежные неравенства в оплате труда, наличие частного капитала и частных интересов, индивидуалистический характер удовлетворения ряда общественных потребностей, неравенство масс, общественная пассивность прежних групп населения».

Какая троцкистская сволочь!

Тот же характер имеет трактовка ленинского учения о двух путях развития России, работа Лежнева «Поэзия революционных разночинцев».

Нашим генеральным лозунгом в теоретической работе должен быть лозунг за ленинскую литературную теорию, за партийность в литературе. В своей дальнейшей работе мы должны прежде всего установить более тесную связь с другими участками идеологического фронта, прежде всего — с ОПМД, которые имеют большие заслуги в борьбе с троцкистскими теориями. Произведения перестройки в этой области должны выливаться в разгроме кадров для серьезной теоретической работы, в большем планировании, в развертывании самокритики как условия и предпосылки большего коллективизма в нашей научной исследовательской работе.

Поднимая под'ем нашей теории до уровня ленинской философии является условием большевистского развертывания творческой дискуссии. Но это не единственное условие. Наша задача — не только обеспечить соответствующую атмосферу в ассоциации для развертывания творческой дискуссии, но и самим форсировать процессы творческой дискуссии.

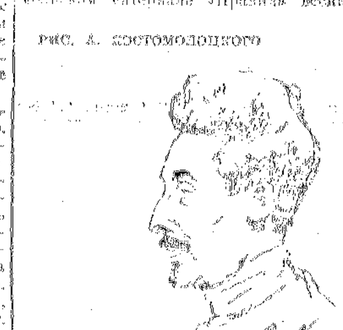
Мы поставили вопрос о творческих группах и дискуссиях еще на первом пленуме, в мае 1928 г. Мы говорили: «Никто не понимает тот, кто думает, будто наша организация должна строиться по партийному типу... Партия не может и не должна быть дискуссионным клубом, между тем, как мы можем и должны быть им несомненно... Дискуссионный клуб нам нужен вовсе не для постоянного решения уже решенных организационно-политических вопросов. Нам нужны дискуссии раньше и прежде всего по вопросам нашей творческой работы. Чем меньше будет у нас в организации организационно-политических фракций, тем больше будет у нас не только нужных, но прямо-таки необходимых нам фракций и группировок по творческой линии. Эту установку, предусмотренную изложение директив партии, мы реализовали очень плохо. Например всем известно неудовольствие группы, возглавляемой т. Панферовым, отсутствием должной атмосферы в организации.

Мы, руководство, отвечаем за то, чтобы в организации не было такого положения, при котором та или иная группировка могла бы жаловаться на ненормальную обстановку в ее работе. И с тов. Безыменским нам нужно сработаться, — но для этого необходимо, чтобы он признал допущенные им грубейшие ошибки. У нас еще наблюдается отношение к товарищам, выделившимся в творческие группы, как к «сальникам». Нет ничего вреднее этого!

Мы только начинаем дело размежевания, поэтому самое вредное здесь — строго регламентировать, создавать уставы, и т. д. Пусть пока группы создаются, хотя бы по признаку общей тематики, для разрешения литературной задачи взаимного влияния, борьбы за определенные творческие лозунги. В будущем размежевка будет усиливаться, и творческие группы превратятся даже в разные литературные школы. Этот процесс нащупывается уже сейчас. Например в драматургии: Афиногенов и Киршон. Корень нашей ошибки в вопросе о творческих группах заключается в том, что мы перепрыгиваем через ряд необходимых ступеней этапов создания таких школ.

Большим недостатком является то, что творческая дискуссия ограничена несколькими именами. Это недооценка действительного богатства пролетлитературы. Творчество многих выдающихся и крупных писателей все еще вне [illegible]: Афиногенов, Караваева, Иллеш, Бахметьев, Лавренев, Горбунов, Мих. Бельков, Жига, Сурков, Исаенко. Преступное невнимание проявляется к молодым. Не обсуждается творчество таких товарищей, как Эдгар Мелькинский, Протка, Кашкин, Шухов, Чертков, Плумов и др.

Мы много говорили о комсомольской тематике, и вот в Ленинграде вышла очень интересная книжка на комсомольском материале «Правда весны».



Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

и о ней — молчат. У нас невнимание к таким заметательным литературным фактам, как выпуск устных записей сельских рабочих «Колхозная» или сборника боевых очерков «Вчера и сегодня». У нас не умеют оценить [illegible] за ростом рабочего класса, выдвигая такие кадры, как Чумандрин, Бершанская Ставский, Мотылева, Лебедуха, Платонова; мы не учитываем творческого разнообразия этого рабочего класса. Мы [illegible] таких [illegible], как то, что сейчас крупные заводы [illegible] кадрами.

Наряду с этим, наряду с невниманием [illegible] стену ударников нередко происходит [illegible] ошибочность формулировки, что ударник уже стал центральной фигурой пролетлитературного движения, как как она перекинула через голову еще продолжающих отсчет воспитания новых кадров.

Другая крайность — генерализация опыта одной из групп писателей или отдельного писателя. Так был например у нас, в РАПП, лозунг «семьяновщина». Он был конечно ошибочным лозунгом, так как им задерживалась возможность критики Демьяна Бедного, [illegible] ошибок, которые у него имелись и имеются, в частности и ошибок его метода.

Мы должны всячески развивать творчески производственный коллективизм, в противовес настроениям индивидуалистической замкнутости. Однако творческие группы не могут быть людьми с той точки зрения, что у них должна быть определенная литературно-политическая линия всей РАПП, данная с [illegible]. Это значит, что у них должна быть и определенная творческая линия. Некоторым кажется, что при единой творческой линии нет места для творческих групп. Мы считаем, что если нет единой творческой линии, нет РАПП вообще!

Какова же эта линия сегодня? Это письмо секретариата РАПП о развертывании творческой дискуссии, резолюция о речи т. Сталина, решение о показе героев. Это широкая основа, это база для творческой размежевки, это поле, отграниченное от вопиющих, переверзевщины и деборинщины.

Когда мы говорим о линии РАПП, нужно отметить, что формулировка «творческая линия РАПП» была претенциозной и неправильно указание на возможность попыток противопоставления этой формулировки линии партии.

У нас есть творческая линия и правильная творческая линия. Она правильна потому, что мы нашу творческую линию не отрываем от нашей пролетарской литературоведческой и всей теоретической линии, потому что мы работаем под руководством партии, потому, что наша творческая линия была осмыслиянием творческой практики с точки зрения общих задач партии и соцстроительства.

Остановлюсь на нескольких творческих вопросах.

Вопрос о методе. Сейчас все пишут и этому понятию. Троцкий утверждал, что «методы мышления — не методы искусства». Мы дрались против Троцкого, говоря, что мы создаем марксистское искусство, искусство ленинских большевиков. Сегодня все сознаются с длинным на материалистический и идеалистический методы, а несколько лет назад, когда мы поставили таким образом вопрос, это было величайшей литературной резолюцией, это шло прямо со старыми традициями данным по принципу школ: символизма, романтизма, реализма и т. д. Наша работа над методом была нашей [illegible] на метод. Мы нашу постановку о методе вырабатывали в борьбе с Троцким, [illegible], «Лефами», Переверзевым и т. д.

Лозунг «Магнитострой литературы». С чем он связан — с Бухнером или с нашками Медведева? С борьбой Фадеева или с [illegible] Тренева? С борьбой за художественное качество или с теорией утильсырья? С курсом на глубокое осмысливание или с фальшфаем? С теорией о том, что «в будних стройки нам не до психологии» («Комсомольская правда по радио»), или с борьбой РАПП за марксистский показ — объяснение психологии? С ваганским поплевыванием на уровень классиков, или с [illegible] отношения к классической литературе? С лакировкой действительности, образом-схемой, бегством от [illegible] или со [illegible] и подчеркиванием неумения диалектически [illegible] действительность?

«За Магнитострой литературы» — лозунг, выдвинутый партией, при дальнейшем развитии и углублении есть подчеркивание [illegible] основных установок РАПП. Этот лозунг неразрывно связан с нашей борьбой за большое большевистское искусство.

С особой силой нужно подчеркнуть необходимость борьбы за партийность творческого метода и, как составную часть этого лозунга, за материалистическую диалектику. Это — важнейший лозунг перестройки.

Мы должны следовать этим указаниям Ленина. Партийность дает возможность анализировать действительность глубже, полнее, всесторонне. Она включает в себя оценку, данную осмысливание материала, предохраняет от апологетики фактов или работа перед ними. Партийность ориентирует против буржуазного объективизма (как специфической формы буржуазного субъективизма) и против субъективизма.

Говоря далее о том, что лозунг партийности творческого метода можем дать только мы, т. Авербах подробно разбирает систему отношений к действительности у буржуазных художников.

Практика буржуазной литературы неизбежно приводила не к «срыванию масок», т. е. не к трезвому показу действительности с суровой логикой ее развития, но к надеванию на нее масок (у Толстого — срывание одних масок для надевания других).

Ленин говорил о суровом и трезвом реализме Толстого. Но ни один художник прошлого не мог дать того, что должен и может дать наш писатель, писатель партийный, утверждающий суровую трезвость познания действительности единстве с бешеной страстью борьбы за ее изменение.

Говоря о творческой линии, о задачах перестройки, нужно подчеркивать вопросы мировоззрения, вопросы учебы. Мы критикуем художников буржуазии, но мы должны согласиться с тем, что эти художники задачи своего класса обдумывали лучше, чем делаем это мы на сегодняшний день. Надо [illegible] мировоззрения, которая является путем и к новой форме, к новому стилю.

Ведь недостатки формы это следствие односторонности, неполноты, неразрывности содержания! Путь к новому стилю лежит не в трюкачестве, а в развитии содержания, которое не мирится со старым литературным [illegible] в партийном отношении к миру.

У нас говорят о рационализме и эмпиризме вообще, а надо вскрывать их корни в определенных классово-обусловленных течениях под углом мировоззрения.

У нас должно быть три круга борьбы на творческой линии.

Главный огонь — меньшевиствующий, переверзевщина, буржуазный формализм, представляет фронтом. Вторая линия — [illegible] схематизм, [illegible] субъективизм, деборинщина. Третья линия — эмпиризм, как наиболее распространенная форма оппортунизма, имеющая место и в основном еще продолжающих писателей.

[illegible] с гражданским количеством материала, а для [illegible] фактов он должен уметь показать свою партийность, уметь все эти факты обобщить, в одинаковом показать общее. Вот задача нашего писателя! Эту задачу может разрешить только тот писатель, который понимает опасность, эмпиризма, который будет работать на основе лозунга партийности, на основе метода материалистической диалектики в искусстве.

У нас были споры с «Комсомольской правдой», [illegible] — [illegible] к пролетарской литературе — факт огромного политического значения. Мы должны [illegible] всячески [illegible] — [illegible] и обязательно использовать. Мы должны давать по рукам всем тем, кто [illegible] литературе, кто в какой-нибудь мере будет выражать такое настроение: «не лезьте — это моя область». Не во новом [illegible] метода мы сломили в основном правильно — за материалистическую диалектику, против вульгаризаций ее в отдельных статьях, помещенных в «Комсомольской правде».

Когда мы дали лозунг создания положительного героя, то вопрос диалектики имеет громадное значение. Без диалектики не показать качественно нового, что, что ставит нашего ударника от сознательного рабочего Запада, что превращает у нас коммунистический труд из средства для содержания жизни в само содержание.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМОТРИ НА СТРАНИЦЕ 3

СОЗДАЕТСЯ «НОВЫЙ ВИД ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА»

В связи с вопросом производственной перестройки, заново поставить вопрос о положении искусства вообще. Если исходить из положений искусства в капиталистических странах, можно прийти к выводу, что искусство вообще отмирает, что роль его в общественном сознании сказывается (и занимать им не представляет особой необходимости).

Особенно ярко проявляется кризис буржуазного искусства на примере литературы.

Тов. [illegible] кризисность утверждает [illegible], что «капиталистическое производство рождает некоторым отрывом духовного производства, каковы — искусство и поэзия». Таким образом, мы имеем дело не только с кризисом буржуазного искусства как явлением, отвлеченным из общего [illegible], но и с более острым выражением основных закономерностей развития искусства при капитализме вообще.

Мы [illegible] корни теории отмирания искусства, в том, что искусство [illegible].

Но, исходя из того, что искусство отмирает при капитализме, что господство буржуазии [illegible] разнообразие искусства, абсолютно не верно будет делать вывод, относительно отмирания или кризиса искусства вообще. А между тем мы сталкиваемся с такими же [illegible] и в наших рядах.

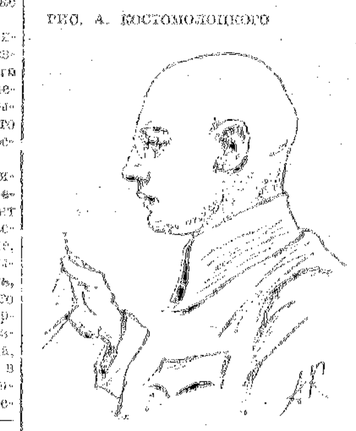
Одним из наиболее ярких представителей теории ликвидации искусства является В. Фриче. В одной из своих работ, [illegible] с теоретиками II интернационала, которые по его словам, [illegible], что за кризисом искусства при капитализме [illegible] его расцвет при социализме (Фриче [illegible] [illegible] второй, наоборот, [illegible] ждает, что и в современных условиях, при капитализме [illegible] может развиваться искусство, и на практике насаждает чудовищную социал-фашистскую [illegible] и защиту которых [illegible] «фриче-вертс»), Фриче заявляет, что расцвета [illegible] не может быть, так как поэтика будущего [illegible] настроена на математически точный, рационализированный лад и потому человеком будущего искусство вероятно будет мыслиться исключительно как предмет комфорта.

Я сказал, что эти взгляды Фриче дают основание для всех и всяких нападок на развитие пролетарского искусства. На основе взглядов Фриче расцветает [illegible] и ликвидаторская постановка вопросов о ликвидации искусства. Взгляды Фриче представляют собой и интеллигентское приукрашивание действительной линии II интернационала, и буржуазно-идеалистическое представление об ограниченности мышления будущего человека — и противоположное марксистско-ленинской установке на то, что социализм несет с собой расцвет всех сторон человеческой деятельности во всем ее многообразии. Фриче утверждает, что искусство только в художественной промышленности, мы же говорим, что вообще никакого точного сближения не получается, что при социализме будет такое высокое и [illegible] искусство, какого никогда не знало еще человечество. Фриче смеется на машинную технику, говоря, что машинная техника это и есть искусство человечества. На деле это растлевающая теория, в художнике он видит, о том, что не машина — для человека, а человек — для машины!

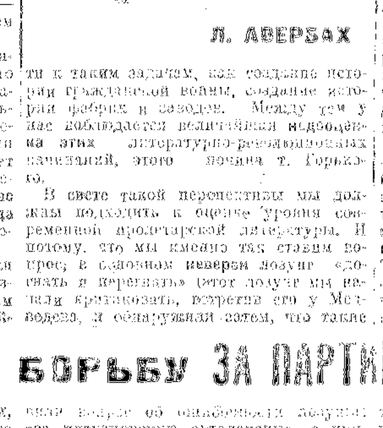
Когда читаешь подобные нагромождения большевика Фриче, у которого мы многому учились и у которого должны учиться, воспринимая его критически, то диву дивишься — до чего они тождественны у него с положениями буржуазного техницизма.

Когда задумаешься во все эти рассуждения Фриче, то не станет ли нам ясно, откуда растет «Литфронт», какова его теоретическая программа? Разве не ясно станет, что именно с такого рода положениями связан курс на Маяковского — в литературе, Мейерхольда — в театре, Эйзенштейна — в кино.

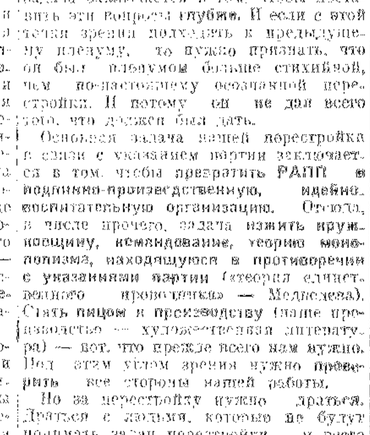
* Доклад дается по живой записи, в сильно сокращенном виде.



Л. АВЕРБАХ



В. ГЕРАСИМОВА



т. СУСЕЕВ
КАЛЫНИЦКАЯ АНН

ТРИ ДНЯ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ т. Л. АВЕРБАХА

ПЕРЕСТРОЙКА ОБЕСПЕЧЕНА

В двухдневных прениях по докладу т. Авербаха приняли участие тт.: Сусеев (Калмыцкая область), Крынкин (Ленинград), Матэ Залка, Курчавов (Нижняя Волга), Чичеров (ЦК Труда), Сурков, Станьский (Сев. Кавказ), Кирпотин (ЛИЯ ЛОКА), Кушнарев (Ивановский МАПП), В. Герасимова, С. Динамов, Арк, Ситковский, Добрынин, Ив. Батрак, Васильев (Чувашия), Бутенко (ЗОПКП), А. Караваева, Шестерников (Нижняя Волга), Горелов, В. Ставский, Ив. Макарычев, И. Нусинов, Ф. Евсеев (Ленинград), Назич, Е. Кирьянов (МАПП), Варьяна (Баркомвед), Ермолаев (Сибирь), А. Исбах, С. Медведев, Ю. Либединский, П. Евсеев, Фридман (МАПП), А. Безыменский, А. Селивановский, А. Троицкий (ЦК ВЛКСМ и «Изв. правды»), Буачидзе, А. Жаров, Коваленко, Канаев, Грудская, Рязанов (Н. Новгород), Панферов, Корсаньников, Костицын («Иная кузница»), Мазнин, В. Зелинский, Н. Слепкин, Г. Гриб (МАПП).

Все товарищей, выступивших в прениях (Крынкин — Ленинград, Станьский — Сев. Кавказ, Васильев — Чувашия, Анна Караваева и др.), отметили, что доклад т. Авербаха не оставляет никакого сомнения в том, что необходимость перестройки понята руководством РАПП не формально, а глубоко, серьезно, по существу, и это является залогом того, что РАПП сумеет перестроиться.

А. Жаров в противовес большинству участников прений высказал то мнение, что доклад т. Авербаха не является развернутым документом, который мог бы стать практическим пособием перестройки работы РАПП.

ВО РАДЫ ПРОЛЕТАРСКО-КОЛХОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ряд вопросов пролетарско-колхозной литературы и взаимоотношений между РОПКП и РАПП осветили в своих выступлениях **И. Батрак** (ЦС РОПКП) и **Бутенко** (Ленинградское ОПКП).

Тов. **Батрак** упрекнул руководство РАПП в недостаточном внимании к организации пролетарско-колхозных писателей, в недооценке ее роли и значения.

Тов. **Бутенко** (ЛОПКП) считает эти обвинения т. Батрака сильно преувеличенными, указывая на ряд конкретных случаев помощи и поддержки РОПКП со стороны РАПП. Вместе с тем т. Бутенко признает РАПП в еще большему вниманию и близкости к участку пролетарско-колхозной литературы: розыск правоуклонистского руководства МОКП, разоблачение реакционного «цеха индустриализма», нековского дела, разоблачение с помощью ЛАПК троцкистского руководства Грыжина в ЛОПКП, длительное проникновение в РОПКП меньшевистских теорий Ревзина, наконец, ряд грубейших политических ошибок в высказываниях Ив. Батрака, — все эти факты говорят о том, что положение в РОПКП неблагополучно.

ПРОТИВ ТРОЦКИСТСКИХ КОНТРАБАНДИСТОВ

Тов. **Крынкин** (Ленинград) говорит о необходимости заострить внимание на рецидивах «Литфронта», опасность которых очень ярко ощущается в Ленинграде, где Горбачев руководит институтом новой русской литературы. Академик Фатеев, Лукин и Кедринский литературоведы на своих троцкистских контрреволюционных теориях.

— Если Горбачев — комментирует т. **Курчавов** (Нижняя Волга) — продолжает работать в Ленинграде с отборным контрреволюционно-троцкистскими последышами, то его достойные ученики на Нижней Волге стремятся продолжить его традиции: Друзин в недавно вышедшей в Саратове «Истории литературы XIX и XX веков» добросовестно популяризирует ряд положений своего учителя.

Тов. **Кирпотин** (ЛИЯ ЛОКА) подчеркнул обстоятельному разбору троцкистскую сущность работы Горбачева, который в 1931 году в книге, выпущенной крайним изданием, пишет о Горьком: «Это — писатель меньшевистского мрака российской социалистической партии, писатель мещанский, обще-демократический в лучшем случае».

Горбачев утверждает далее, что в годы революционного подъема «этот писатель был российскому пролетариату чужое дворе», но сейчас, когда в центре внимания всякие вопросы культурного строительства, борьба с мещанством и «неинтересом масс», Горький опять становится актуальным. В другой книге, изданной в 1930 году и также выдержанной три издания — «Капитализм и русская литература», для Горбачева является одинаково удовлетворительным исходным пределом для анализа творчества Толстого высказывания Ленина, Михаила Андреевича, Осинского-Куклинского и Крамарженко. Ясно, что Ленин тут является маскировкой. Горбачев старательно подтверждает в любом случае свое согласие с Троцким. Анализ работ Горбачева показывает, что недостаточно говорить о его троцкистской методологии, а нужно говорить о троцкистском существе его политических заявлений.

Далее тов. Кирпотин говорит о необходимости своевременной критики ошибок писателя, о том, как теоретические ошибки писателя иногда создают тормозы в перестройке его творческой работы.

ПИСЬМО т. СТАЛИНА И НАШИ ЗАДАЧИ

Тов. **С. Динамов** посвятил в центре своего выступления вопросы, связанные с письмом т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», являющемся историческим документом для всего фронта теории.

Одной из главных задач нашей критики является развернутая и беспощадная борьба со всяким рода явными и тайными проявлениями контрреволюционного троцкизма и оппортунизма. Нужно поставить их в связь с политикой II интернационала, в частности, и с его литературной политикой.

После Октябрьской революции меньшевизм в литературе маскируется, ярким выражением этой маскировки была переверзевщина. В свете письма т. Сталина нужно ставить вопрос о переверзевщине как о международном явлении, как об одном из проявлений литературной политики II интернационала. Именно отрицание возможности создания пролетарской литературы обнаружило борьбу критиков II интернационала с Горьким.

Характерно, что Горбачев и Беспалов встали на точку зрения меньшевиков в оценке Горького. Ленин в 1931 г. в своей весьма пылкой книжке «Поэзия революционных разночинцев» нежничается с меньшевиком Неведенским.

Переходя к вопросу о троцкизме, т. Динамов устанавливает, что троцкизм в литературе выступает под маской ультризма (работы Горбачева и Лежнева).

Критика Плеханова начинается с запоздалым, и здесь уже сделаны ошибки (статья М. Добрынина в № 3 «РАПП»). Представителями «плехановской ортодоксии» являются Лежнев и Щукин, хотя влияние Плеханова сказывалось в ряде случаев и на рапповской критике — несмотря на то, что она в целом вела борьбу с меньшевиком Плехановым. Представителями линии меньшевиствующего идеализма в литературе являются Безалик, Зонин и другие «партийные друзья Переверзева, основание механистичность и меньшевиствующим идеализмом. Наиболее сильно влияние меньшевиствующего идеализма сказалось на работах Либединского и Афиногенова.

Далее т. Динамов подробно разбирает ряд допущенных им самим ошибок, заканчивая свое выступление постановкой вопроса о необходимости последовательной марксистско-ленинской критики Мерина, Люксембург, Варовского, Фрича.

Эту же мысль развивает и т. **Добрынин**. Тов. Добрынин говорит о частности о своих ошибках, допущенных при критике им Плеханова («РАПП» № 3) сказать, что наша организация нам помогает нам в этом деле, а следовало бы, чтобы она глубже и систематично критиковала нас.

Переходя к характеристике состояния нашей критики т. Либединский критикует в частности ошибку В. Залесского, допущенную им в рецензии о творчестве В. Герасимовой (см. «Литературу» за 27 ноября).

— Дело перестройки — это большое и трудное дело. Мы поставили его на пленуме, но надо сказать, что мы еще не сумели развернуть его в полной мере. В докладе т. Авербаха необходимость перестройки возведена на большую принципиальную высоту, доклад содержит все отправные точки нашей перестройки, но мы в прениях еще не сумели в полной мере освоить этот доклад, да я и не думаю, чтобы мы на этом пленуме сумели это сделать: нам предстоит проделать колоссальную практическую работу по перестройке.

*

Тов. **Сусеев** (Калмыцкая область) в тез. **Васильев** (Чувашия) отметили недостаток внимания рапповской организации к вопросам национальных литератур и необходимость в частности выковать теоретические кадры национальных ассоциаций пролетарских писателей.

ПРОТИВ ЛИТФРОНТОВЩИНЫ

С большим вниманием выслушал пленум выступление **А. Безыменского**.

— Руководство РАПП, — сказал тов. Безыменский, — несмотря на совершенные им и отдельными его товарищами

РИС. КОСТОМОЛОЦКОГО.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ошибки, правильно вело борьбу с различными уклонами от линии партии в области литературы. Это руководство в частности жестко боролось и против таких литературно-политических ошибок, и несмотря на отдельные перегибы и иногда недопустимые методы окаивания и дискредитации, — боролось правильно.

— Я был в «Литфронте». Я ответственен и перед партией и перед РАПП в том, что принимал участие в создании группы, которая с неправильных и вредных литературно-политических позиций атаковала руководство РАПП, противопоставляя себя РАПП. Я несу полную ответственность за деятельность беспринципного литфронтовского блока. После роспуска «Литфронта» я не состоял и пока не состою ни в одной творческой группе. Я не работаю ни с Горбачевым, ни с Родовым, я заявляю о полном и безоговорочном разрыве с ними и о том, что вместе со всей организацией буду разоблачать совершенные ими литературно-политические и творческие ошибки.

Так как творческая платформа «Литфронта», несмотря на отдельные правильные указания и критические замечания, содержащиеся в них, была связана с политикой своей линией той же группы, я категорически заявляю, что категорически жалею и то и другое.

Далее т. Безыменский заявляет, что, поскольку в процессе выработки творческой платформы РАПП, основываемой на основе указаний партии, одни лозунги снимаются, другие уточняются, третьи выдвигаются вновь, постольку «мы все будем работать над углублением и обогащением этой творческой платформы, и заявляю, что кладу в основу своей творческой работы письмо секретариата РАПП о развертывании творческой дискуссии. В моей творческой практике были элементы схематизма и рапповщины. Я буду бороться против них в своей творческой практике. Я прошу товарищей критиков товарищески помочь мне в этом».

Признавая свои ошибки, т. Безыменский подчеркивает, что к возникновению этих его ошибок его привела товарищеская, дружеская и принципиальная атмосфера редакции и коллектива «Правды», их критика и их указания.

РИС. КОСТОМОЛОЦКОГО.

А. ИСБАХ

Вторую часть своего выступления т. Безыменский посвящает критике т. Л. Авербаха, считая, что ошибки, совершенные тт. Динамовым, Ермиловым, Либединским, Селивановским и другими, еще не подвергнуты достаточной критике со стороны рапповского руководства. Тов. Безыменский считает, что в докладе Л. Авербаха «не дано настоящего направления огня в смете дискуссии партии».

*

Выступивший в прениях **С. Медведев** заявил о признании своих ошибок, допущенных в статьях, печатавшихся в «Комсомольской правде».

ОСОЗНАТЬ СЕРЬЕЗНОСТЬ ИСПЫТАНИЯ

Тов. **А. Селивановский** указывает, что основные кадры пролетарского литературного движения несомненно понимают серьезность того испытания, которое держит сейчас пролетарская литература, хотя те указания, которые партия дала сейчас пролетарским писателям для известных прослоек РАПП, были неожиданными и хотя инерция прежних методов работы еще чувствуется и будет чувствоваться в организации.

Партия не в первый раз исправляет ошибки в недочеты пролетарской литературы. В сегодняшних условиях не может быть аналогия тех ошибок, перед которыми мы стоим сейчас, с теми ошибками, которые, например, совершали пролетарские писатели в 1925 г. Но в то же время бесспорно, что сейчас РАПП как основная организация, проводящая линию партии за литературном фронте, держит гораздо более серьезное и ответственное испытание, чем та, которое пролетарская литература держала в 1925 г. Ибо РАПП сейчас является основной организацией, проводящей линию партии в литературе. Ибо пролетарская литература плохо выполнила те указания партии, которые были даны в апреле этого года.

Отвечая на выступление т. Безыменского, А. Селивановский говорит:

— Когда мы подвергали развернутой критике литературно-политические ошибки и творческие недочеты Безыменского, мы — несмотря на то, что в этой критике были нередки сильнейшие перегибы и перехлестывания — в основном вели борьбу за то, чтобы вернуть т. Безыменского в состав постоянных руководящих работников пролетарского литературного движения. Основной вывод, который можно сделать из сегодняшнего выступления т. Безыменского, состоит в том, что причины, которые мешали налаживанию нашей совместной дружной работы с Безыменским, сегодняшним выступлением т. Безыменского снимаются.

Далее т. Селивановский подчеркивает необходимость помнить о том окружении, в котором мы работаем. Любой недочет и любая ошибка, совершенная нами приобретает крупнейшее значение на фронте обостренной классовой борьбы.

— Это нас обязывает к развертыванию жесткой самокритики, тем более, что ряд работников нашего движения делал крупные, а иногда и крупнейшие ошибки.

ЗА ДРУЖНУЮ, СОВМЕСТНУЮ РАБОТУ КОМСОМОЛА И РАПП

Выступивший от имени ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской правды» **А. Троицкий** констатировал, что проведенная дискуссия принесла большую пользу пролетарскому литературному движению. Смысл ее в том, что старые методы, приемы работы РАПП вступили в резкое противоречие с требованиями нового этапа социалистического строительства. В итоге дискуссии с абсолютной ясностью выявилось, что работать по-старому нельзя.

Руководство РАПП еще не сумело поднять критику на должный уровень, более того — у него наблюдалось подчас даже нелюбовь к критике, — нелюбовь, которая является понятным пережитком того времени, когда пролетарская группа (все значение которой нужно признать) по существу представляла собой все пролетарское литературное движение. Сейчас движение стало более широким, и методы кружковой работы уже не ужиться со всем характером пролетарского литературного движения. Но-либеральному, а то и по-барски пренебрежительно отнеслись некоторые товарищи из РАПП и к критике со стороны комсомола.

— В этой дискуссии, — говорит тов. Троицкий, — у нас были свои крупные недостатки: комсомол поздно повернулся к литературному движению (если бы это было сделано раньше, то и формы дискуссии были бы несколько иные). Промахом «Комсомольской правды» является и помещение статей тов. Медведева, который сделал ряд грубых ошибок, ошибка была допущена и при характеристике взглядов т. Фадеева как выразов мелкобуржуазно субъективистских.

— **ЦК комсомола поручил мне сказать пленуму, что совместная работа комсомола и РАПП может быть достигнута нами только на основе высокой принципиальности, на основе указаний партии и развертывания жесточайшей большевистской самокритики.**

Нельзя довольствоваться только перечислением, декларированием совершенных ошибок. Нужно дать и развернутую их критику. Между тем т. Троицкий указывает на наличие опасности фальши, подтягивания. В частности, отдельные выступления в последних номерах некоторых рапповских журналов, вышедших уже после дискуссии, бьют ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской правде» оскорбления, что методы работы по-старому могут послужить элементом, затрудняющим дружную совместную работу комсомола и РАПП. Ближайшим практическим мероприятием этой совместной работы должно явиться посещение смотра комсомольской литературы.

Совместная работа комсомола и РАПП должна строиться на базе принципиальности и самого добросовестного доброжелательного проведения в жизнь указаний партии в деле перестройки РАПП, в деле развернутой критики и существа антимарксистских ошибок, имеющих место в отдельных звеньях РАПП. **Эта совместная работа должна привести к тому, чтобы быстрее могла быть осуществлена та задача, которую партия дала нашему пролетарскому литературному движению: создать Магнитострой литературы.**

ПОВЕРНУТЬСЯ ЛИЦОМ К ТВОРЧЕСТВУ

Одна из основных ошибок РАПП, на которые правильно указала партия, — говорит выступивший затем **В. Герасимова**, — заключалась в том, что вместо воспитательного подхода к вопросам творческим наблюдался административно-бюрократический подход, метод административного одергивания, неумение разобраться в конкретных творческих вопросах.

Это административное имеет одной из своих причин то, что **к произведениям подходят не диалектически, а метафизически**, — не с точки зрения наличия тех противоречий, которые несет в себе данное произведение, а с точки зрения необходимости во что бы то ни стало приклеить данное произведение на такую-то полочку.

Шедевром в этой области было в свое время генеалогическое «дерево литературы», по инициативе П. Нового, изображенное в одном из первых номеров журнала «На лит. посту». В нем Новый всю литературу разместил по полочкам — листкам.

Такой «древесный», **метафизический, трошеный подход к критике литературных явлений должен быть раз навсегда уничтожен.**

Нередко допускались две крайности: с одной стороны — канцеляризма, с другой — окуневщина подмалевания.

В. Ставский в своем выступлении также сосредоточил внимание пленума на вопросах поворота рапповской работы к вопросам творчества.

— Основная наша работа должна развернуться вокруг производственных стержней: литературы центральных и местных журналов и издательств.

Нужно решительно перестроить в нашу критику, учитывая, что перед ней стоит не только задача воспитания писателя, но и воспитания читателя.

Переходя к вопросу о творческих группировках, т. Ставский указывает, что для преодоления «самотека», для четкого творческого размежевания писательских сил необходимо широко развернуть дворовую дискуссию, в которой все основные кадры рапповской организации выступили бы с конкретной критикой произведений, статей, высказываний. Необходимо широко практиковать созыв писательских производственных совещаний, положительный опыт которых почему-то совершенно не используется на местах.

— Нам нужно планировать, а следовательно — и учитывать работу писателя, нужно установить, чтобы каждый писатель отчитывался в своей работе, чтобы он был на виду, чтобы организация отвечала за всю его деятельность и жизненную практику. Между тем у нас есть лодыри и прогульщики; они ничего не делают, приобрелись необходимостью выработки глубокого марксистско-ленинского мировоззрения.

С. Фридман (МАПП) указывает на необходимость учета индивидуальных особенностей каждого пролетписателя, в частности ударников, призванных в литературу.

А. Сурков остановился на вопросе о творческих группировках говорит, что неправильно приставать к той или иной группировке с требованием дать платформу или декларацию. Но у некоторых творческих группировок существует такое мнение: мы, мол, пишем произведения, — вот наши декларации, по ним можете судить о наших творческих позициях. Но творческие группировки существуют не только для себя, а и для массового пролетлитературного движения, для тех новых кадров, которые растут в организации и которые нужно воспитывать в каком-то определенном плане, под каким-то определенным углом зрения в понимании творческих задач.

Если мы учтем это, — станет закономерным требование о том, чтобы отдельные товарищи или творческие группировки не только писали произведения, но и осмысливали свой творческий опыт, чтобы в результате этого осмысления, в процессе творческого совершенствования в процессе столкновения мнений возникла возможность действительной выработки общих творческих установок РАПП.

А. Исбах указал на необходимость повышения качества нашей критики, которая в большинстве случаев говорит не поводу, а не по существу произведений. Поворот к творчеству, к производству должен выразиться и в тщательном изучении творчества писателя.

Перестройка работы РАПП должна пойти и по линии создания, помимо учебного, производственно-творческих планов литкружков, — планов, увязанных с местными ячейками партии и комсомола, чтобы планы эти не были оторваны от жизни того предприятия, где работают кружки.

Выступившая затем т. Груденая указала на отставание РАПП в работе над детской книгой и в разработке молодежной тематики. Как на пример гнилого либерализма в литературе т. Грудская указала на практику издательства «Федерация», которое выпустило за последний год целый ряд классово-враждебных книг.

Г. Корабельников подчеркивает, что перестройка РАПП заключается не в том, что РАПП не должна больше требовать декларций от творческих группировок, а в том, что творческие группы в РАПП должны играть в этой перестройке огромную роль, превратившись из пассивного элемента в активно-функционирующие организации.

Принцип наших творческих группировок, принцип нашей творческой дискуссии является ленинским принципом соревнования, при котором основное сальное имеет гласность в работе с одной стороны, а показ примера — с другой стороны. **Этот пример в разработке творческих вопросов и должны показывать наши творческие группировки.**

— Недостатки критики, — говорит в своем выступлении **т. Залесский**, — очень опытальны для большинства писателей, которым критики не всегда помогает осмыслить их пути развития, ошибки и достижения. Часто наша критика исходя может быть из лучших стремлений, выносит приговор тому или иному произведению, и для писателя не возникают дальнейшие творческие перспективы. Такой момент был правильно отмечен многими на выступлениях. В этом отношении, ошибочность и в моей статье о В. Герасимовой. Очень часто критик, конкретно подходя к разбираемому явлению, не схватывает его основной тенденции. А. Селивановский, например, в противовес роману Горбатова «Пингород» не уловил его основного недостатка. Ошибочная оценка была дана и С. Динамовым пьесе Вишневского «Последний, решительный».

ВСЕСОЮЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИСКУССИИ

По поручению секретариата ВОАПП большевистский привет передал пленуму РАПП т. Буачидзе, который подчеркнул, что последняя дискуссия имеет не только политическое, но и всесоюзное значение. Итоги дискуссии, которые подведутся на этом пленуме, **должны быть подведены всаповскими организациями и во всех национальных республиках.** Выступление т. Тренского лишний раз показало, что наличие же предпосылки для полной ликвидации комсомольской печати с пролетарским литературным движением.

Всесоюзное значение опыта борьбы РАПП подчеркивает в своем выступлении и секретарь ВОАПП тов. Коваленко. РАПП имеет ряд национальных секторов, но для того, чтобы конкретно руководить той или иной национальной литературой, нужно прежде всего знать эту литературу и по этой линии работу РАПП тоже нужно основательно перестроить. Тов. Коваленко выражает удовлетворение самокритической частью выступления А. Безыменского, но не понимает с ним по поводу того, что РАПП, якобы, не помогала ему в освоении ряда его ошибок.

ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК

Тов. **Ф. Панферов** в своем выступлении подчеркнул, что свыше полтора назад РАПП указывалось за недостаточность развития самокритики, за наличие элементов администрирования, на частое игнорирование того положения, что РАПП является литературно-творческой, а не государственно-административной организацией.

— Однако мы не смогли по-ленинскому выполнить эти указания, и по сей день эти вопросы стоят перед нами в своей остроте. **Сейчас большинство наших организаций осознали, что внутреннюю состановку работы РАПП нужно перестраивать. Это даст возможность быстро перестроиться, быстро двинуться вперед.**

Однако этого еще мало, нужно выработать **новые формы перестройки, новую систему.** В этом отношении т. Панферов почти соглашается с И. Макарьевым.

Говоря о строительстве на Кузнецкстрое, т. Панферов указывает на высший энтузиазм масс, как эдну из отрицательных тем нашего времени, большевики, пришедшие из каторги, сверлили шахту в эту каторжную Сибирь, чтобы каторжную Сибирь превратить в Сибирь социалистическую. Однако такая отрицательная тема не может быть дана в показателем в одиночку, тут должно работать коллектив. Не менее обязательными темами являются темы уничтожения хвостов деревенской жизни, социалистического переустройства, деления, темы разрушения семьи, как капиталистической ячейки.

Отразить в художественной форме идеи нашего времени, показать, как перестроился человек, как перестроилась семья, — это и значит реализовать лозунг создания Магнитостроев в литературе, это и значит на сегодняшнем злободневном материале дать великие идеи нашего времени.

В выступлении Панферова после фразы «на сегодняшнем злободневном материале дать великие идеи нашего времени» — тов. Панферов считает, что лозунг этот отличается от каждого данного РАПП-ом лозунга создания больше искусства большевизма не только «классическим, как это многие утверждают. Тов. Панферов считает, что лозунг большого искусства большевизма развертывается и на сегодня, и на завтра, лозунг же создания «Магнитостроев литературы» — главный свой упор делает на сегодня.

— Либединский часто говорит — и хорошо подчас говорит — о том, что надо изучать культуру, надо изучать теорию. Но Либединский сам в своей творческой практике допустил разрыв между теорией и практикой: в «Рождении героя» теория была оторвана от практики, не была проведена практикой.

Каждому писателю надо обо тканными руками прощупать жизнь — это значит действительно изучить вопрос со всех сторон, изучить философию, науку этого дела. **Одной из лучших форм такого изучения действительности, прощупывания ее, является течение, группа, как ступень к созданию творческой школы.**

Многие спрашивают, на каких началах создаются творческие группы. Надо четко и прямо поставить этот вопрос. В нашем творческом письме сказано, что группы создаются на определенных началах, и если в своей работе они переходят за определенную грань философских и литературно-политических вопросов, — они тем самым ставят себя вне рамки РАПП. Это общее положение. Поэтому, когда человек начинает требовать платформы от той или иной группы, — он не понимает существа дела.

В ближайшее время мы будем разрабатывать художественную платформу РАПП. Может быть следовало бы сделать так, чтобы та или иная творческая группа подготовила проект и мы развернули бы дискуссию о нем, но это не будет платформа данной группы. После того как создастся единая платформа, все творческие группы должны занимать не, иначе есть у каждой группы будет своя творческая платформа, — в РАПП возникнет еще десяток новых организаций.

Что даст творческая группа? Она создаст ту среду, которая могла бы взвесить новую книгу, проверить замысел, указать на ошибки писателя.

Группа, коллектив, ответственные за произведения своих членов, заставят писателя не печатать скороспелых произведений, заставят выносить произведение, сделать его настоящей большой вещью. Таким образом группа даст возможность не только разрабатывать теоретические вопросы внутри, но и возможность тщательной глубокой проработки художественной продукции. Создание творческих групп должно уничтожить и секретность в работе писателя.

Далее т. Панферов говорит о слабости нашей критики, которая еще реже отдавала от практики рабочего класса, чем творческие работники пролетарской литературы.

Некоторые элементы пытаются под флагом самокритики взять реванш за то, что когда-то были разбиты РАПП. К числу этих элементов относятся не только бывшие лефовцы, но и такие люди, которые в свое время стояли «как бы боком» к Лефу. Их нужно самым жестоким образом ударить по рукам.

— Нужно по-настоящему перестроиться, сделать так, чтобы наши писатели по-настоящему писали и говорили на позициях, с голосом книг.

МЫ ДОЛЖНЫ ОСУЩЕСТВИТЬ ПЕРЕЛОМ ВО ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЕ

НАЧАЛО ДОКЛАДА т. АВЕРБАХА СМ. НА СТРАНИЦЕ 2

Борьба за ленинскую партийность есть, в частности, борьба за ленинский стиль работы, за культуру труда. План в нашей работе должен заключать в себя помощь писателям материалами, помощь в овладении материалом, т.е. помощь индивидуальной работе писателя, наряс учебы.

Что в связи с творческими вопросами должна дать нам производственная кружковая? Она должна дать творческую дифференциацию АПП, выделение основных творческих кадров, создание организации, включение в систему работы производственных совещаний, усиление конкретной критики.

Без конкретной критики нам не развернуть настоящую творческую дискуссию. А для того, чтобы улучшить конкретную критику, нужно как следует проверить критические кадры, проверить в самом движении, в кружках, отбросить лентяев, выдвинуть новые рабочие кадры. Нам нужно поднять теоретический уровень наших критиков в отношении борьбы за ленинскую партийность. Это не значит, конечно, что наша критика не растет; у нас за последние годы появились новые имена, но критика растет недостаточно.

Сегодня уже мы в середине второй советской литературы. В связи с этим нужно в значительно большей степени подвергать критике литературно-пролетарскую линию РАПП. У нас слабо борьба с буржуазной литературой, с буржуазными влияниями в нашей организации. Вот, например, Д. Остров — член ЛАПП, в книге его «Герой будущего романа» это реакционное произведение, насквозь пронизанное пережитком в то дело, которое мы делаем. И уже приходит в своих выступлениях ряд произведений, которые отражают буржуазное влияние. Известен факт, что контрреволюционная молодежь Аксенов, Цвелев, Уральский и др. встала на путь контрреволюционных группировок. У нас либерализма в литературе еще сильно хотите, в то время как мы должны бить беспощадно враждебные влияния.

Последняя дискуссия ВССП показала, что среди попутических писателей есть очень много подозрительных настроений. Некоторые выступали с «теорией», что нечего, мол, перестраивать-ся: мы и без того — «стопроцентные»; другие заявляли, что попутчики должны в первой заниматься литературной тематикой, третьи говорили, что перестройка угрожает художественному качеству. Недооценивание острой необходимости перестройки, того, что только тот писатель художественно будет расти, который будет работать с точки зрения нашего класса и действительно — социалистический отряд наиболее у нас творческий, интересный, наблюдается у целого ряда писателей.

Углубление дискуссии в Союзе писателей, борьба за творческое размежевание в нем — это наша задача, причем творческое размежевание должно проходить и вылиться, как политическое размежевание. Попутчиками мы должны руководить и производственно. Одновременно нужно заострить борьбу с антипопутническими настроениями.

Наша перестройка по линии литературно-политических задач должна заключаться в увеличении роли Федерации писателей, которую мы рассматриваем как организацию большого значения. Нужно подчеркнуть, что указания партии относятся ко всем литературным организациям, в том числе и к РАПП, но с перестройкой дела обстоит по-иному особенно плохо. Наконец, в плане производственной перестройки необходимо создание ряда организаций по типу ЛОКАФ.

Нужно просмотреть наши журналы и заняться в точки зрения того, насколько они являются центрами писательской общественности.

Чтобы обеспечить такую производственную перестройку РАПП, надо изменить формы и методы нашей организационной работы, ликвидировать «коллективистскую суетню», копирование государственных организаций, администрирование и комендантство, включить большее количество людей в руководство, привлечь новые творческие и комсомольские кадры.

Что касается нашей массовой работы, то здесь наш лозунг — не столько ширь, сколько глубь. Мы слишком разбухаемся и не обеспечиваем закрепления мусовцев. Литературные кружки, например, на предприятиях необходимо больше связать с профсоюзами.

По линии массовой работы перед нами стоят и такие задачи, как — работа с читателем и библиотекарем, художественная литература в школе (т. Авербах подробно останавливается на этих вопросах).

Необходимо подумать о ряде культурных около-рапповских объединений, опять-таки для того, чтобы мы были действительно производственной организацией.

Каковы практические пути нашей перестройки? Нужно, прежде всего, усилить роль рапповских изданий, ибо — есть главная линия нашей работы, а отнюдь не «связь с секретарем» или организация связи кружка с производственными совещаниями.

Такая программа производственной перестройки может и должна обеспечить действительно единую принципиальную большевистскую консолидацию всех писателей, желающих бороться за линию партии.

Перестраиваемся ли мы, РАПП, как мы есть на сегодняшний день? Мы, основные работники РАПП, сможем ли мы перестроиться и перестроить организацию? Некоторые торопятся сказать, что мы не способны перестроиться. Но мы, работники в РАПП под руководством партии, мы, имеющие много ошибок, мы, которые только учимся работать, мы думаем, что сумеем перестроиться, ибо знаем, что указаниями перестройки являются: подчинение партийности, понимание того, что вся наша работа есть партийная работа в этой области, под руководством партии и для партии.

Партийность, принципиальность, зоркость и четкость, самокритика — не просто увлечение, а именно импорт в развертывании самокритики — всех под ее огонь! — вот условия перестройки. Мы должны не только выявить правильное содержание нашей перестройки, мы должны взять соответствующие темы перестройки, должны перестраиваться такими темами, какими перестраиваются другие организации и какими мы до сих пор не перестраивались, за что и расплачивались в последнюю дискуссию.

Если мы сумеем взять такие темы перестройки, правильно охватить содержание нашей работы и реализовать указания партии, то наша организация по линии партии — путь «Магнитострой литературы» — может дать действительно большие произведения, показывающие всю нашу большевистскую работу и показать, что в наше время искусство может быть только воинствующим, большевистским искусством. (Продолжительные аплодисменты).

НА ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ РАПП СМ. СТРАНИЦУ 3

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. Л. АВЕРБАХА

Тов. Авербах начинает свое заключительное слово с указания на то, что ход прений на пленуме является свидетельством того, что **основные кадры пролетлитературного движения подошли к осознанию необходимости поворота.** Это не значит, конечно, что поворот уже осознан полностью или что он совершен. Прения свидетельствуют только о начале поворота, причем этот поворот происходит со скрипом, у некоторых товарищей чувствуется **инерция прошлого,** не достаточное понимание всего значения задачи перестройки — и методов и содержания работы. Недостатком прений, в числе прочих, т. Авербах считает отсутствие перечня опыта уже происходящей и происходящей перестройки, а опыт имеется и немалый. В этом смысле выгодно отличаются **выступления новых рабочих кадров** ленинградского и московского актива — тт. Киселева, Фридлянда и др.

Одно из основных положительных качеств работы пленума заключается в том, что он проходит под знаком гораздо большей консолидации, взамен увлечения, в результате указаний партии, чувства классовой и партийной ответственности у работников нашего движения. В этом смысле речь т. **Безыменского,** признавшего свои главнейшие литературно-политические и творческие ошибки и правильность линии РАПП, **является подлинным документом творческой перестройки,** хотя в ней и был ряд ошибочных мест (отрицание своей причастности к теории «чистых сырых» и т. д.). **Выражением желания работать дружно, работать по-настоящему, подлинно совместно является и речь т. Панферова.**

Отметив, что т. **Макарьев** в своем выступлении правильно и подробно развил вопросы организационной перестройки, т. Авербах еще раз подчеркивает необходимость **решительной борьбы с элементами администрирования и командования,** необходимость развития новых методов и форм работы. Одной из задач производственной перестройки является установление гораздо большего **контроля** над работой пролетлитературного движения со стороны массовых организаций рабочего класса, необходимость гораздо большей связи в первую очередь с такими организациями, как **комсомол и профсоюзы, не говоря уже о** партийных организациях, под руководством которых мы работаем и должны работать дальше.

В этом плане совершенно исключительное значение имеет выступление представителя ЦК комсомола т. Троицкого, свидетельствующее о том, что из дискуссии РАПП и комсомол вышли не поссорившимися, а сблизившимися. В практической работе нужно сделать такой вывод из этого выступления — установить связь с комсомолом, по-настоящему включиться в творческий смотр молодежной литературы, вовлечь большое количество комсомольских кадров в руководящую работу РАПП. «У нас нет никакого сомнения в том, что в дальнейшем наша работа с комсомолом будет характеризоваться полной, действительно товарищеской, действительно дружной взаимопомощью и взаимопониманием». В ответ на речь т. Троицкого т. Авербах предлагает послать приветствие ЦК ВЛКСМ.

Тов. Авербах подчеркивает далее необходимость установления **повседневной деловой связи с редакцией «Правды»,** значение которой для пролетлитературного движения еще более подчеркивается в связи с указаниями т. Безыменского на ту громадную помощь, которую оказал ему в его работе коллектив ЦК. Тов. Авербах решительно отметает попытки некоторых товарищей изобразить дело таким образом, что его критика некоторых положений т. Мехлиса была бы носила «какой-то обидный характер».

Прения явились значительным шагом вперед в отношении **усиления самокритики** (выступления тт. **Динзмова, Кирпотина** и др.).

К сожалению, выступление т. **Добрынина** не было столь же правильной критикой своих ошибок.

Еще раз отмечая неудовлетворительное состояние конкретной критики, т. Авербах подробно останавливается на тех больших задачах, которые, в связи с этим, стоят перед созывающимся в скором времени совещанием критики.

Тов. Авербах останавливается на таких вопросах, как уточнение лозунга «За Магнитострои литературы» и тезиса «напостовское руководство». По первому вопросу он полемизирует с т. Панферовым, сказавшим, что лозунг «За Магнитострои литературы» относится только к литературе, отображающей сегодняшний день. Правильно, что нужно делать ударение на тематику сегодняшнего дня, но этим отнюдь не умаляется значение и показа вчерашнего дня и таких важнейших задач, как создание «Истории заводов» и «Истории гражданской войны».

В отношении термина «напостовское руководство РАПП» т. Авербах считает правильным указание на то, что поскольку РАПП массовая беспартийная организация, в ней могут найтись такие элементы, которые попытаются противопоставлять этот термин партийному руководству. Поэтому следует от употребления этого термина отказаться, хотя напостовство всегда являлось синонимом основного проводника линии партии в РАПП (и в этом вопросе у нас нет разногласий с т. Троицким и «Комсомольской правдой», хотя напостовство проделало и проделывает огромную работу в движении, являясь основной частью руководства РАПП, проводящего линию партии и работающего по указаниям партии. Иначе же — этот термин негоден теперь потому, что мы уже не кружок, не группа, что в наше движение и в руководство им пришли новые кадры, не связанные с напостовством, но не теряющие от этого своей ценности.

Существенной критике т. Авербах подверг выступление т. **Батрака,** который соотношение сил в литературе определил таким образом, что первой организацией является РАПП, второй — РОПКП. Это заявление, во-первых, имеет в себе элементы чванства, а во-вторых, как бы сбрасывает со счетов попутническую литературу. **Мы должны бороться за каждого писателя-интеллигента,** имеющего возможности для перехода в наши ряды, для того, чтобы служить нашему делу, а не дезориентировать их такими заявлениями.

Тов. Авербах заканчивает указанием на то, что наряду с перестройкой РАПП, должны перестроиться все остальные отряды литературного фронта и что РАПП как ведущая организация, несет ответственность за перестройку всей советской литературы.

— «Коллективная работа всего нашего движения поможет нам претворить в жизнь боевую, разверстную программу действий — указания партии, так, чтобы к следующему пленуму мы смогли рапортовать нашей партии о том, что РАПП по ее указаниям перестраивается, давая отпор всем тем, кто не понимает необходимости поворота, и всего гигантского значения задачи, поставленной партией — «За Магнитострои литературы».

КНИГА ЗАСТРЯЛА В ПОДВАЛАХ КНИГОЦЕНТРА

Постановление ЦК ВКП(б) об издательской работе предусматривает между прочим прекращение такой книжной торговли, которая опирается на слухи спроса и фактической потребности в книге и тем самым совершенно исключает бы выполнение плановой продукции, так называемой «разверстки книги».

Можно ли сказать, что Книгоцентр и издательства осуществили этот лозунг постановления? Безусловно, **нет.** Книгоцентр как будто перешел на систему приема заказов на литературу от больших, на систему посылки местам информации о книгах, находящихся в пути. В действительности же многие организации Книгоцентра продолжают распределять литературу по-старому, не дожидаясь заказов с мест; фактически переход областных отделений Книгоцентра на хозрасчет будет осуществлен — по словам работников Книгоцентра — не раньше 1 января 1932 г.

Попрежнему нет тесной связи между Книгоцентром и издательствами. Попрежнему издательства **не продают,** а **сдают** свою продукцию Книгоцентру. Книгоцентр принимает эту продукцию, **часто не имея заранее разработанных планов ее распространения, не имея заказов с мест.** Отсюда — все неполадки в работе издательств и Книгоцентра, неполадки, тормозящие продвижение книги на места, усложняющие взаимные расчеты, удорожающие книгу.

Основной потребитель книги — московская и ленинградская области, Северный Кавказ и районы Урала. Сдача продукции до **75 проц.** всей книжной продукции. Продается, но как?

Книгоцентр, не учитывая действительной потребности книжного рынка, сосредоточил в Москве и Ленинграде запасы, превышающие реальную потребность в книге. На складах Книгоцентра в этих городах сосредоточено громадное количество литературы. Реализуются эти запасы очень медленно, а в то время на местах — главным образом в отдаленных центрах — потребность в книге нередко удовлетворяется только на 50—60 проц. Бесхозяйственность и бесхозяйственность в работе Книгоцентра привела летом нынешнего года к глубокому прорыву, с самому активное сальдо в 5 миллионов рублей. С момента образования прорыва прошло 6 месяцев, а руководящие работники Книгоцентра успокаивают тем, что—

«Мы рассчитываем выбраться из прорыва лишь в течение четвертого квартала (факт ли в Книгоцентре, что и 4 квартал уже подходит к концу?), и то лишь при условии, если издательства выполнят производственный план этого квартала».

Книгоцентр не без основания ссылается на издательства (хотя это ни в какой мере не оправдывает его ошибок). За первые 9 месяцев нынешнего года 46 издательств не дадут Книгоцентру на **44 млн. рублей** книг. ГИХЛ и «Молодая гвардия» не дадут художественной литературы почти на 5 с половиной млн. рублей. Производственный план издательства за этот период не выполнен на **29—30 проц.** Правда, октябрь дал некоторое улучшение. ГИХЛ, например, сдал литературы на 271 тыс. рублей вместо 995 тыс. руб.), а «Молодая гвардия» даже перевыполнила план на 11 проц. Но это не меняет положения, ибо «хвосты» до сих пор не ликвидированы и прорыв первых 9 месяцев все еще сказывается на работе издательств и Книгоцентра.

Книга попала в дорогущий бюрократический круг. Если Книгоцентр ссылается на плохую работу издательств, то издательства ссылаются не только на плохую работу Книгоцентра, но и на плохую работу типографии. Так, например, ГИХЛ основную причину прорыва видит в том, что Первая образцовая типография и третья типография «Красный пролетарий» не справляются со своими заданиями.

Как бы то ни было, но факт остается фактом. Читатель отдаленных районов остается без книги.

Прорыв в Книгоцентре и издательствах больно ударил по автору. Уже в начале нынешнего года в издательствах начались частые задержки в выплате авторского гонорара. С течением времени задержки эти приняли систематический характер. Задолженность писателям, возросшая из месяца в месяц, достигла в ноябре (по пяти издательствам: ГИХЛ, «Молодая гвардия» и др.) суммы, превышающей **1.400** тыс. рублей. По издательствам художественной литературы — ГИХЛ и «Молодая гвардия» — задолженность составила около 300 тысяч рублей. В результате Месторком писателей и Мосгиропрод завалены требованиями о денежных ссудах.

Вмешательство пролетарской писательской общественности помогло издательствам **частично** разрешить вопрос о ликвидации задолженности авторам. Если 16 ноября Книгоцентр должен был ГИХЛ 136 тыс. руб., то 28 ноября эта задолженность снизилась до 50 тысяч рублей. Если ГИХЛ еще недавно был должен авторам 250 тыс. руб., то уже в течение ноября авторам было выплачено 115 тыс. рублей. Главная бухгалтерия ГИХЛ обещает выплатить авторам в течение первой декады декабря еще до 60 тыс. рублей, а к 1 января 1932 г. довести задолженность до 125 тыс. руб.

В общем, если судить по заявлениям издательств, положение улучшается. Но говорит ли приведенные здесь цифры, что это улучшение есть результат неизбежного улучшения во всех областях работы издательств и Книгоцентра? Приходится сомневаться. Уменьшение задолженности авторам объясняется скорее тем, что после вмешательства писательской общественности издательства начали, попросту говоря, «выворачиваться», маневрировать, изыскивая средства. К тому же даже снижавшаяся задолженность авторам продолжает оставаться все еще недопустимо высокой. Еще и теперь многие авторы не получили гонорара за весну, выпущенные из печати несколько месяцев назад.

Общее состояние работы издательств и Книгоцентра говорит о том, что положение на книжном фронте продолжает оставаться крайне неудовлетворительным. Возьмем, к примеру, «Молодую гвардию». Издательство должно сейчас авторам 50 тысяч рублей. Оно сумело снизить задолженность по срочным платежам с 32 тысяч рублей до 4,5 тысяч, а между тем долг Книгоцентра этому издательству возрос к 29 ноября до 375 тысяч рублей. Нет никакой гарантии, что большая задолженность Книгоцентра не осложнит расчеты с авторами в дальнейшем.

Месторком писателей, заслушав доклад бригады, обследовавшей издательства и Книгоцентр, поручил президиуму Горкома выделить ряд товарищей для связи с основными издательствами и систематического ознакомления Горкома с состоянием расчета издательств с авторами.

Месторком включает писателей в бригады Книгоцентра, посылаемые на места для проверки реализации постановления ЦК ВКП(б) об издательской работе. Также будет создана специальная бригада Месторкома писателей для тщательной проверки работы Книгоцентра.

Бригада Месторкома Писателей: ГОМОНОВ, ИРКУТОВ, ШИЛЬДКРЕТ, КАРМЕН, ЛЕВИНА, ЛОВЦОВ, НИКОЛАЕВ, КРУПНОВ.

В КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

8 декабря — 18 ч. Открытие мастерской худ. слова. Вступительная беседа на тему: «Искусство чтения и эпоху строительства социализма» и чтение образцов худ. литературы.

9 декабря — 18 ч. Кружок переводчиков. Рук. Б. Грифцов.

9 декабря — 19 ч. Мастерская худ. чтения. Доклад проф. Засславского — эвритмия и фиксация речевого аппарата.

10 декабря — 19 ч. 45 м. Повторение первого доклада худ. чтения. Пар. арт. рест. В. И. Качалов. (Толстой, Пушкин, Лермонтов, Блок, Маяковский, Багрицкий, Тихонов). Обмен мнений под председ. А. К. Шнейдера.

10 декабря — 19 ч. В кабинете ударника МАШ вечер творчества **Владимира Луговского.**

10 декабря — 18 ч. Шахматный турнир.

10 декабря — 18 ч. Кружок «Комбайн».

11 декабря — 18 ч. Конференция Месторкома писателей.

ИЗВЕЩЕНИЯ

8 декабря, в клубе ФОСП состоится очередное заседание центральной литгруппы МОСПОКАФ «Красное знамя». 1) Политическое дело. 2) Доклад — итоги пленума правления РАПП. 3) обсуждение книги Федорова «Большевики».

✻ 9 декабря — 17 ч. — в помещении Месторкома писателей (Тверской б., 25) — заседание комиссии писателей, выделенной МОКС. Присутствуют тт. Слепнева, Штрайха, Шильдкрета, Громана, Крутова, Афромеева, Крупнова соответ.

✻ 18 декабря — 20 ч. — в конференц-зале Дома Герцена — третий вечер творческой секции ВОСП. Доклад П. Асеева «О поэзии».

✻ 10 декабря — 19 ч. — в Доме Герцена — общее собрание. Явка для членов и кандидатов партии обязательна.

✻ Отзыву по созыву I Московской городской партконференции писателей довелит до сведения делегатов о том, что открытие партконференции, намеченное на 6 декабря, перенесено на 11 декабря, 18 час.

ПОПРАВКИ

В № 65 «Л. Г.» от 3 декабря, в статье «Какой очерк нужен большевистской печати» первая полоса третья колонка, второй абзац, напечатано: «Основной недостаток очерков, напечатанных в «Правде», надо читать: «Основной недостаток очерков не напечатанных в «Правде».

В том же номере в статье М. Гельфанда «Усилить борьбу за правые интересы большевизма в литературной теории» (2 полоса 1 колонка 3 абзац) в конце абзаца пропала фраза: «Покуда существует классовая борьба не может быть и речи о каком бы то ни было ослаблении большевистской борьбы на идеологическом фронте».

Следующий номер „Литгазеты" выйдет 12 декабря.

Ответственный редактор: А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динзмов, В. Залесский, О. Колесникова, А. Малышкин, Н. Огнев, М. Рессовский, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский, М. Субоцкий, С. Тарасевич, Г. Тарпак.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

ВЫШЛО ИЗ ПЕЧАТИ:

ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ В ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сборник статей с предисловием Л. Мехлиса. «Федерация». Стр. 47, ц. 20 к.

СОДЕРЖ ИТ: Л. Мехлис. — За перестройку работы РАПП, Г. Васильевский. — Создадим произведения достойные эпохи. Митин, Рахьевич, Юдин, Жиксер. — Пролетарскую литературу на высшую ступень.

Продажа во всех магазинах Книгоцентра

Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР
Москва, Центр, улица 25-го Октября (бывш. Никольская, дом № 7

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:

ПАНФЕРОВ — БРУСКИ

ЦЕНА 4 РУБЛЯ

ФАДЕЕВ — РАЗГРОМ

ЦЕНА 2 Р. 50 К.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ в Центральный Дом Книги Иностранных Рабочих в СССР, Москва, Тверская, 51 и во все его отделения, магазины и киоски Книгоцентра. Организация от ел «Книжкотта»

ГИХЛ
КНИГОЦЕНТР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год на

КРАСНАЯ НОВЬ

(Орган федерации Объединения советских писателей).
Выходит под редакцией Ф. ГОРОХОВА, Вс. ИВАНОВА, Л. ЛЕОНОВА, В. СУТЫРИНА А. ФАДЕЕВА.
В 1932 году будут печататься новые произведения:

МАКСИМ ГОРЬКИЙ — Егор Булычев (повесть).
А. ФАДЕЕВ — Последний из Удэге (роман).
ВС. ИВАНОВ — «У» (роман).
Л. ЛЕОНОВ — Новый роман.
Ю. ТЫНЯНОВ — Обезьяна к колокол.
ВАЛЕНТИН КАТАЕВ — Роза ветров (роман).
А. ИКОВЛЕВ — Кольцо (роман).
Ю. ЛИЛЕЦИНСКИЙ — Бригада Кубасова (повесть).
С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ — Стремительное шоссе (повесть).
В.Г. БАХМЕТЬЕВ — (повесть).
Н. НИКИТИН — Дни и ночи (повесть).
К. БОЛЬШАКОВ — Маршал степного дня (повесть).
Д. СЛАНИН — Происхождение нефти (повесть).
Б. ЛЕВИН — Вот какая это была лошадь.
Х. М. МУГУЕВ — Чечевица (повесть).

Журнал рассчитан на партийный комсомольский, профсоюзный и колхозный актив и советскую интеллигенцию.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 12 р., на 6 мес. — 6 р. Цена отдельного номера — 1 р. 10 к.
Подписка принимается в отделениях, магазинах, киосках Книгоцентра, их уполномоченными, всюду на почте и письмоносцами.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 год
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

ОРГАН СОЮЗФОТО И ОЗПКФ

„ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО" — боевой руководящий орган пролетарского фотодвижения; борется за классовую пролетарскую фотографию, вооружает трудящихся фотознанием. В течение всего года в журнале будет печать

ВЫСШИЙ КУРС ФОТОТЕХНИКИ

для фотокоров и фоторепортеров при участии лучших мастеров советского фоторепортажа. Наиболее успевающие заочники зачисляются платными фотокорреспондентами Союзфото и имеют право на

ПРЕМИУМ: ЛЕСНОЕ ФОТОСЛАЙДОВОЕ

Приложение — „Библиотека Пролефото" 12 выпусков год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1932 ГОД

Журн. „Пролефото": 12 м. — 7 р., 6 м. — 3 р. 50 к., 3 м. — 1 р. 75 к.
Журн. „Пролефото" с приложением „Библиотеки Пролефото". 12 мес. — 13 р., 6 мес. — 6 р. 50 к., 3 мес. — 3 р. 25 к.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ.

Издательство ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 г.

на журнал

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

центральный руководящий орган рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров

Выходит три раза в месяц с бесплатным приложением лекций, заочных курсов для редколлегий низовых, печатных и стенных газет, рабселькоров и ударников печати.

РАССЧИТАН на всех рабкоров, военкоров и юнкоров, на всех ударников печати, работников массовых отделов центральных и районных газет и журналов, на партийных, комсомольских и профсоюзных работников, непосредственно отвечающих за руководство низовой печатью и рабселькорами.

ДАЕТ руководящий, инструктивный материал по основным, наиболее важным и злободневным вопросам работы низовой печати и рабселькоров в социалистическом строительстве.

ПОМОГАЕТ партийным и профорганизациям наладить конкретное и дифференцированное руководство низовой печатью и рабселькорами.

ВЕДЕТ борьбу за ленинскую перестройку работы низовой печати и рабселькоров на основе указаний тов. Сталина, постановления ЦК ВКП(б) о перестройке рабселькоровского движения и решений всесоюзного совещания при «Правде».

ПОКАЗЫВАЕТ положительный и отрицательный опыт работы.

ПОДНИМАЕТ И СТАВИТ НА ОБСУЖДЕНИЕ новые вопросы в области рабселькоровского движения.

ВЕДЕТ систематическую работу по повышению теоретической и практической подготовки работников редколлегий печатных и стенных газет, рабселькоров и ударников печати через свои специальные заочные курсы.

ОТВЕЧАЕТ на вопросы своих читателей.

«Рабоче-крестьянский корреспондент» должен быть повседневным РУКОВОДСТВОМ в работе каждого рабселькора и ударника печати, каждой редколлегии низовой печатной и стенной газеты.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с приложением заочных курсов: на 12 мес. — 3 р., на 6 мес. — 1 р. 50 к., на 3 мес. — 75 к., на 1 мес. — 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письмоносцами и инструкторами «РКК» при редколлегиях низовой печати.

«Говорит, что трудно овладеть техникой, НЕВЕРНО, нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять» (Сталин).

ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ

своего производства, стать ударником-организатором и рационализатором производства — поможет рабочим, инженерно-техническому персоналу и хозяйственным массовый иллюстрированный производственно-технический журнал, орган ВЦСПС и Всесоюзного общества «Овладеть техникой».

ЖУРНАЛ

ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ

перенимает опыт новых методов большевистской работы лучших заводов, фабрик, шахт, цехов, бригад, отдельных ударников и краснознаменных производств ОРГАНИЗИРУЕТ работу на отстающих предприятиях, вливая их в ряды ударных предприятий, борется за социалистическую организацию и рационализацию производства, за техническую реконструкцию промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

При журнале в 1932 г. дается ежемесячное приложение библиотека «Справочник ударника», 12 книг.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 г.

Подписная цена: Журнал «Овладеем техникой» — 12 мес. — 6 р. 60 к., 6 мес. — 3 р. 20 к., 3 мес. — 1 р. 65 к., 1 мес. — 55 к.
Журнал «Овладеем техникой» с приложением «Справочника ударника» — 12 мес. — 10 р. 20 к., 6 мес. — 5 р. 10 к., 3 мес. — 2 р. 55 к., 1 мес. — 85 к.
Подписку сдавайте местной почте, не позже установленного ею срока.

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 ГОД

на единственный в СССР ежемесячный массовый интернациональный журнал.

ГИХЛ
КНИГОЦЕНТР

ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Центральный орган Международного об'единения революционных писателей (МОРП).

Под редакцией Бруно Ясенского. Год издания 5-й.

«ЛМР» — журнал, всесторонне освещающий культурные связи Запада и Востока, единственный мировой пролетарской литературе и искусству.

«ЛМР» дает революционно-марксистское руководство во всем мире, отражающее в критической и революционной литературе всех народов.

«ЛМР» — боевой орган международной пролетарской и революционной литературы, боевой орган интернационального воспитания масс; общается с важнейшими произведениями как внутри мощного международного пролетлитературного движения, так и все свои разоблачает литературные эпигоны мирового социал-фашизма.

«ЛМР» должны читать рабочие-ударники, все работники культурного фронта, партийный советский актив, работники культсекций профсоюзов и отделов Народного образования, библиотекари и работники массового пролетлитературного движения, писатели и критики, преподаватели и студенты вузов, преподаватели литературы на рабфаках, ФЗУ и трудовых школах и все интересующиеся современной зарубежной литературой и искусством.

«ЛМР» богато иллюстрируется рисунками революционных художников, всего мира, фотоснимками, карикатурами и т. п.

В 1932 году в русском издании журнала печатаются романы и повести: ТОКУНАГА ЯДОСИ — «Токио, город безработных»; ГОБАШИ ТАКИДАН — «Конвейерная фабрика» (с японского); ДЕЗАРЬ ВАЛЬЯС — «Лес» (с испанского); ПЕЛЕВИН — «Чапаев» (с русского); БЕЛА ИЛЛЕШ — «Пусть горит» ч. III; ЭЛАНДЕР ГЕРТЕЛЬ — «Прыжок людей» (с венгерского); БРУНО ЯСЕНСКИЙ — «Бандосы» (с чешского); МАЙКЛ ГОЛД — «Джон Рид» (с английского); И. Р. БЕХЕР — «1933»; ВИЛЛИ БРЕДЕЛЬ — «Рожденфштрассе»; БЕРТ БРЕХТ — «Партийная мера» (с немецкого); ЮЛА ПОЛЬ — «В Па-де-Кале требуются рабочие» (с французского); ДЖ. ЛИПЕРМАНЕТТО — «Фенькоттеро» (с итальянского) и мн. др.

Рассказы, очерки и стихи выдающихся писателей и поэтов Германии, Америки, Франции, Венгрии, Чехословакии, Австрии, Польши, Италии, Испании, Англии, Болгарии, Латвии, Финляндии, Латвии, Японии, Китая, Египта, Бразилии, Перу и др.

В каждом номере печатается беллетризованная роман одного из выдающихся иностранных и революционных писателей.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ: Художественная проза, очерки, статьи, обзоры, зарубежные рабкоровские корреспонденции, быт, международная хроника, книжное обозрение.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА. — на год — 10 р., на 6 мес. — 6 р., на 3 мес. — 2 р. 50 к. Отдельный номер — 1 р.

«Литература мировой революции» издается параллельно на языках:
Французском: La littérature de la révolution mondiale
Немецком: Literatur der Weltrevolution
Английском: Literature of the world revolution
и является лучшим литературно-художественным журналом на родном мне для иностранных рабочих СССР и всех изучающих иностранные языки.

Подписка принимается всеми отделениями, магазинами Книгоцентра, их уполномоченными на почте и письмоносцами.

Издательство Известия ЦИК СССР и ВЦИК Москва, Б. Страстная пл.

ПОСПЕШИТЕ ПОДПИСКОЙ на 1932 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-ой год изд. НОВЫЙ МИР 8-ой год изд.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: И. М. Гронского, А. Г. Малышкина, В. П. Полонского (ответственный редактор), В. И. Соловьева

В 1932 году в журнале «Новый мир» будут напечатаны:

Ф. ГЛАДКОВ — ЭНЕРГИЯ, роман.
И. БАБЕЛЬ — РАССКАЗЫ: Иван да Марья. Гедь, Весна. Ан риан Маринец, Ж. Троцкий.
П. ПАВЛЕНКО — БАРРИКАДЫ, роман.
И. ГОРБУНОВ — КАМЕНЬ, повесть.
П. СЛЕТОВ — ШИРОКАЯ ПАДЬ, роман.
АЛ. ТОЛСТОЙ — 1) ПЕТР ПЕРВЫЙ 3-я часть. 2) И. ОРСЕНИ, ЗАВОЙ повесть.
ЮРИЙ ОЛЕША — 1) СМЕРТЬ ЗАНДА, пьеса. 2) РАССКАЗЫ.
А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ — ПУЛИМА, пьеса из романа.
С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ — СВИДАНИЕ, роман.
АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ — РОССИЯ КРОВЬЮ УМЫТАЯ, последние главы романа.
Г. НИКИФОРОВ — 1) ВОРЧЕСТВО, роман. 2) ПОРЕЧЕ, роман.
Ф. РАСКОЛЬНИКОВ — В АФГАНСКОЙ ПЛЕНУ, воспоминания.

И РЯД НОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ:

Н. Асеева, З. Багрицкого, А. Белого, К. Большакова, И. Евдокимова, М. Зенкевича, Л. Леонова, Вл. Лидина, А. Малышкина, О. Мандельштама, П. Низового, Н. Никандрова, Л. Никулина, Б. Пастернака, Б. Пильняка, А. Платонова, Ив. Приходька, В. Саянова, М. Светлова, С. Сергеева-Ценского, В. Ставского, Н. Тихонова, Н. Фирина, П. Шарлева и других.

ЛЮДИ И ФАКТЫ. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО. ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ. НАУКА И ТЕХНИКА. ЗА РУБЕЖОМ. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1932 ГОД: — 1 год 10 р. 80 к. 6 мес. — 5 рублей, 40 коп. 3 мес. — 2 р. 70 коп. 1 мес. — 90 коп. Подписку сдавайте исключительно ПОЧТЕ, организатору подписки письмоносцу.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «НОВОГО МИРА»! В связи с недостатком бумаги, комбинаты журнала «Новый мир» печатаются по будут. Поэтому издательство рекомендует всем подписчикам, желающим бесперебойно получать «Новый мир» с 1 января, сдать подписку местной почте ЗАБЛАГОВРЕМЕННО. ТОЛЬКО СВОЕВРЕМЕННАЯ СДАЧА ПОДПИСКИ гарантирует получение журнала АККУРАТНО С ПЕРВОЙ КНИГИ.

В об'явлении, напечатанном в «Литературной газете» № 65 от 3 декабря 1931 года о журнале «Молодая гвардия», — допущены ошибки. НАПЕЧАТАНО: С. Салтыков, Н. Баргапин, СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ: С. Салтанов, Н. Бирюлин.

В 1932 ГОДУ подписчики журналов „ОГОНЕК" и "РОСТ" получат приложением 24 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КНИГИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ★ ПОД РЕДАКЦИЕЙ и со вступит. статьями М. ГОРЬКОГО и А. ВИНОГРАДОВА

„ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ"

В эту библиотеку войдут произведения: СТЕНДАЛЯ, БЕНЖ. КОНСТАНА ШАТОБРИАНА, ФОСКОЛО, ВАЛЬРА, ГЕТЕ, БАЛЬЗАКА, МЮССЕ, СЕНКЕВИЧА, БУРЖЕ, БУЛЬВЕР-ЛИТТОНА, ЛЕРМОНТОВА, ТУРГЕНЕВА, ПОМЯЛОВСКОГО, СЛЕЗОВА. — Издание будет иллюстрировано лучшими художниками графиками.
В иллюстрировании принимают участие: АЛЕКСЕЕВ, БРУНИ, ДМИТРИЕВСКИЙ, КРАВЧЕНКО, ПАВЛИНОВ, СТАРОНОСОВ, СУВОРОВ, ФАВОРСКИЙ, ХИЖИНСКИЙ, ШИЛЛИНГОВСКИЙ, ЮДОВИН и другие.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

„ОГОНЕК" выходит три раза в месяц) с приложением 24 книг «Серия молодого человека XIX столетия» в год 19 рублей.

Допускается рассрочка: к 1 января 1 марта, 1 мая и 1 июля по 4 руб 75 коп.

„РОСТ" (выходит два раза в месяц) с прил. 24 книг «Серия молодого человека XIX столетия». в год 15 р.

Подписчикам, уплатившим все взносы полностью, бесплатная премия — иллюстрированный альбом „Москва"
Подписка принимается только почтой не позже установленного ею срока

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Уполном. Главлита В 10536. Интернациональная (39) тип. «Мосполиграф», пр. им. Самарова Степанова, д. 3.